

Места, которых нет на картах

Дмитрий Бузгин

16+

Дмитрий Бузгин

Места, которых нет на карте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67763301

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник небольших жутких рассказов, главные герои которых попадают в странные места, пугающие своей атмосферой.

Содержание

Ночной курьер	4
В темноте	21
Необычный подвал	34
Обитатели странных мест	47
Квартира № 0	58
Из лифта	69
Пост № 5	79
Забытые	92

Дмитрий Бузгин

Места, которых нет на карте

Ночной курьер

Я подрабатываю в службах доставки уже года два и сейчас учусь на четвёртом курсе в колледже. Помимо учёбы и работы у меня есть ещё много дел, а достаточно гибкий график работы предоставляют не все, поэтому я всегда находился в поисках более удобного варианта.

Не так давно я наткнулся на объявление о том, что требуется курьер, который бы осуществлял доставку ночью, да ещё и за довольно неплохие деньги. Я сразу же позвонил по указанному номеру, и после недолгого разговора у меня уже была назначена встреча.

На следующий день я приехал по указанному адресу. Это было двухэтажное нежилое здание на краю города, которое я раньше даже никогда не видел. Внутри меня встретил охранник – улыбчивый лысый мужик лет сорока в тёмной форме охраны.

– Куда направляетесь? – радостно спросил он, улыбаясь во весь рот.

– По поводу работы, – ответил я. – Курьером в ночную смену.

– Второй этаж, кабинет 207, – с улыбкой до ушей сказал мне он, и я быстро поднялся по лестнице на второй этаж.

Когда я зашёл в кабинет, то увидел парня лет двадцати пяти в деловом чёрном костюме. Он сидел за столом и смотрел на меня невозмутимым взглядом. Напротив стола стоял стул, на который я сел и сказал:

– Я вам звонил вчера по поводу работы курьером.

– Я помню, – ответил он совершенно без эмоций и сделал паузу, после которой продолжил. – Наши условия такие: вы работаете только ночью, доставляя определённые вещи в определённые места. Зарплату получаете сразу после каждой доставки. Согласны?

– Да, – недолго думая ответил я. Меня такой расклад более чем устраивал.

– Тогда первый заказ вы доставите уже сегодня ночью, – также невозмутимо сказал этот тип. – Кстати, меня зовут Саша.

Он протянул мне руку, я пожал её и ответил:

– Артур.

После этого он достал несколько уже заранее подготовленных документов, которые я заполнил. Обычная процедура приёма на работу, которая никогда в моей жизни не происходила так стремительно. Я не мог поверить, что меня сразу же взяли, почти ничего не спросив и не узнав. Это меня

насторожило, несмотря на то, что всё выглядело вроде бы официально.

Саша сказал мне, что моя смена начинается в полночь, и без пятнадцати минут я должен быть уже тут.

Я приехал в указанное время, даже чуть раньше, и зашёл в кабинет. На столе находился большой фирменный чёрный рюкзак.

– Вот адрес, на который ты должен доставить товар, и небольшая инструкция, – сказал Саша и протянул мне лист бумаги в файле.

– А вот наши фирменные часы, – он протянул мне электронные наручные чёрные часы, которые показывали 23:44. – Есть одно обязательное правило.

– Какое? – спросил я, ожидая услышать подвох, но Саша сказал:

– Ты ни в коем случае не должен снимать часы, пока не доставишь товар и не вернёшься обратно сюда.

– Хорошо, – ответил я и надел часы на руку.

– Если ты их снимешь, то деньги за доставку уже не получишь, – сказал Саша.

– Понял, хорошо, – ответил я и направился на выход.

Когда я вышел из дома и подошел к своему велосипеду, то стал осматривать лист, который мне дали. Помимо адреса там было написано о том, как добраться до этого места без навигатора, так как на картах его может не оказаться.

"Странно, – подумал я и открыл в телефоне карты. Места

с таким адресом и правда не было. – Ну, хоть инструкция есть, как добраться."

Я поехал до туда, руководствуясь информацией на листе, где ещё было сказано, что за товар я доставляю. Было написано всего одно слово: "мясо".

"Мясо, так мясо, – подумал я. – Я бы и сам сейчас не отказался от мяса."

Нужный мне дом располагался на пустыре, и других домов рядом не было. Это была пятиэтажка, только с очень странной планировкой, таких я никогда не видел.

Дверь в подъезд была открыта, внутри находился коридор, который разветвлялся и заворачивал в стороны. На стенах висели таблички, указывающие, какие квартиры можно найти в каких направлениях. Если бы не эти таблички, то я бы, наверное, долго бродил там.

Увидев указатель со значком лестницы, я поднялся на второй этаж, где также по извилистым коридорам стал искать квартиру №155. Оказавшись, возле входной двери, я постучался и стал ждать ответа. Дверь открылась, на пороге оказался габаритный лысый мужик в белой майке и серых шортах.

– Здравствуйте, доставка, – сказал я.

Мужик жестом показал мне заходить и пошёл вглубь квартиры. Я зашёл внутрь и закрыл дверь. Передо мной был узкий коридор, по бокам которого располагались двери в комнаты. В одну из таких комнат зашёл этот мужик. Я сто-

ял с рюкзаком в руках и думал, что он ушёл за деньгами и сейчас вернётся. Однако через некоторое время он выглянул из комнаты и жестом махнул мне рукой, чтобы я прошёл за ним.

"Не нравится мне это," – подумал я, но всё же разулся и медленно зашёл за ним в комнату. Там я увидел стол, за которым сидело ещё двое таких же грузных мужиков в футболке и майке. Тот, кто позвал меня, тоже сел с ними и пальцем показал на середину стола. Недолго думая, я открыл рюкзак и достал оттуда чёрный пакет, который положил на стол.

Тот мужик, который открыл мне дверь, улыбнулся и я увидел, что его зубы были острые, как у акулы. А самих зубов было намного больше, чем должно быть у нормального человека.

Мне стало не по себе. Эти мужики разорвали пакет и достали из него большие куски сырого мяса. Они стали брать его руками, откусывать от него куски и жадно есть прямо при мне. Я увидел, что у каждого из них было множество острых зубов во рту. Страх сковал моё тело, я стоял рядом и смотрел, как они жрут мясо передо мной.

"Куда я попал? Что это за люди?.. И вообще люди ли?" – такие мысли метались в моей голове, я не знал, что делать. В этот момент один из мужиков вдруг достал откуда-то из кармана кошелек, открыл его и протянул мне деньги. На его лице застыла улыбка из острых рядов зубов. Дрожащей рукой я взял деньги, взял в руки рюкзак и молча вышел из комна-

ты. Судорожно натянув кроссовки на ноги, я открыл дверь, вышел из квартиры и закрыл её за собой.

Я боялся, что меня начнут преследовать, поэтому быстрым шагом пошёл по этим коридорам. И то ли табличек, указывающих на выход, не было, то ли в панике я их не заметил, но я совсем заплутал в этих проходах, которые казались мне бесконечными. Завернув в очередной раз за угол, я увидел ещё одного габаритного мужика с острыми зубами. На нём был фартук мясника, весь усеянный тёмно-красными разводами, а в руках он волочил по полу большой мешок.

Когда он услышал, что я здесь, то повернулся в мою сторону и отпустил мешок, который, опустившись на пол, немного раскрылся. Оттуда показались кисть и пальцы человеческой руки, остальная часть которой была внутри мешка. Мужик посмотрел на меня, издал невнятный хрип и улыбнулся, блеснув своими акульными зубами.

Я побежал от него изо всех сил. В моей голове были мысли о том, что сейчас я забегу в какой-нибудь тупик и тогда меня достанут эти существа, которых я уже точно не мог называть людьми. Однако, мне повезло, и показалась лестница на первый этаж, оба пролёта которой я пролетел в два прыжка. На первом этаже я также удивительно быстро нашёл выход и выбежал на улицу, обливаясь холодным потом.

Запрыгнув на велосипед, я бросил взгляд на эту чёртову пятиэтажку. В окне второго этажа я увидел крупный силуэт одного из этих существ. Он стоял и махал мне рукой.

Я поехал оттуда прочь, крутя педали из всех моих сил. В панике и в холодном поту я добрался до дома, где меня взяли на эту работу. Внутри меня снова встретил улыбающийся охранник, я махнул ему рукой, быстро прошёл мимо и поднялся на второй этаж.

– Доставил товар? – невозмутимо спросил меня Саша, когда я залетел в кабинет со страхом на лице.

– Что это за твари? – громко спросил я. – Кому я доставлял мясо? И что это вообще было за мясо?

– Спокойно, – сказал Саша. – Тебе заплатили?

– Заплатили! – выпалил я и достал из кармана пачку денег. Я хотел уже было сказать, что пусть он сам доставляет куски мяса каким-то уродам с акульими зубами, но потом посмотрел на то, сколько денег было у меня в руке. Тогда в том доме я ведь даже не обратил внимания, сколько мне заплатили.

– Половина твоя, – спокойно сказал Саша и забрал свою часть. – Часы нужно сдать, ты получишь их завтра в полночь.

Я в шоке от всего происходящего просто стоял и смотрел на своего собеседника.

– Не волнуйся ты так, – сказал он мне. – Никто тебя не тронет, они знают, что ты из службы доставки. Поэтому не переживай за это.

Я ничего не ответил, просто молча снял часы и отдал ему. Потом вышел из дома и поехал домой, где завалился в кровать и вырубился.

Проснувшись утром, я вышел из дома, но вместо того, чтобы поехать в колледж, я направился в тот самый дом, где встретил тех существ вчера ночью. Я хотел последить за ними издали, узнать, кто это вообще такие. Однако, меня ждал сюрприз.

Никакого дома на этом пустыре теперь не было.

– Что за нафиг? – сказал я, слез с велосипеда и пошёл на то место, где только вчера ночью бегал по бесконечным коридорам, спасаясь от жутких созданий. Земля, как земля, трава, как трава. Никаких зданий тут точно не было, по крайней мере в ближайшее время.

Я сел на велосипед и пытался хоть что-то понять, но у меня не получалось. Я посмотрел на пачку денег, которая осталась со вчерашней ночи.

В моей груди поселились сомнения. С одной стороны мне придётся доставлять вещи каким-то жутким существам, которые выглядят не очень-то безобидными. Однако, с другой стороны были огромные деньги, получаемые от этого, такие которые я никогда не смогу получать на нормальной работе.

Я решил потратить день на раздумья, заодно и потратить часть денег. Прикупил себе пару шмоток, поел в дорогом ресторане, взял себе новый телефон и подумал, что ночью возьму ещё один заказ, а там подумаю.

"Всё-таки Саша сказал, что они меня не тронут," – подумал я, хотя и понимал, что нельзя полностью этому верить.

– Готов к следующей доставке? – спросил меня Саша, ко-

гда я снова пришёл к нему ночью. На столе также стоял рюкзак, а рядом лежал лист бумаги в файле и те же чёрные часы.

– Да, – сказал я, взял инструкцию и надел часы.

– Всё, как вчера, – спокойно произнёс Саша. – Отвозишь товар, получаешь деньги, возвращаешься назад.

– Понял, – ответил я и пошёл осуществлять доставку.

На этот раз в инструкции не было сказано ничего о том, что дома может не быть на карте. В графе товар было написано: "Керосин".

Я приехал по адресу, это была обычная девятиэтажка недалеко от центра города. На улицах рядом ещё ходили редкие прохожие.

"Нормальный дом, – подумал я и обрадовался. – Обычный нормальный дом."

Я зашёл в подъезд, а затем и в лифт, посмотрел на инструкцию.

"Так, семнадцатый этаж", – я на автомате нажал на кнопку в лифте, а потом до меня дошло.

– Что?! – громко сказал я в пустой кабинке, которая уже поехала вверх. На панели было 25 пронумерованных кнопок. Когда я подходил к дому, то ясно видел, что это обычная девятиэтажка.

"Какой к чёрту семнадцатый этаж? – пронеслось в голове. – А я-то обрадовался, что на этот раз будет просто обычная доставка."

Я не остановил лифт и поехал дальше, мне всё же нужно

было доставить товар.

Двери открылись, показался подъезд, освещаемый слабым желтоватым светом. Я вышел из лифта и постучал в дверь неподалёку. Изнутри раздались шаги, но они звучали как-то неестественно, словно кто-то резко топал, делая небольшие перерывы между шагами.

Открылась дверь, и я увидел женщину достаточно приятной наружности, вот только её глаза были ярко-жёлтого цвета.

– Доставка, – сказал я и показал на рюкзак, который снял из-за спины и держал в руках. Женщина резким движением опустила голову чуть ниже и посмотрела на рюкзак, потом также резко подняла и посмотрела снова на меня. Спустя секунду на её лице также резко появилась улыбка. Затем она быстрым движением засунула руку в карман своих джинсов и рывком достала оттуда пачку денег. Резким движением она вытянула руку с деньгами перед собой и застыла в таком положении с улыбкой на лице.

"Так, ясно," – подумал я, взял деньги из её руки и вытащил канистру с керосином из рюкзака. Она быстро схватила канистру, и я увидел, что на руке у неё не пять пальцев, а семь или восемь, я не посчитал сколько точно. Потом такими же резкими движениями с паузами между ними она удалилась в квартиру и закрыла за собой дверь.

Постояв пару секунд на месте, я вызвал лифт и поехал вниз. До Саши я добрался без происшествий, отдал его до-

лю и сказал, что завтра тоже буду работать. Особо не напрягаясь, я уже вторые сутки подряд получал очень неплохие деньги. Меня это очень даже устраивало.

День я опять провёл за приятной тратой денег, а ночью снова приехал на свою работу. Я пришёл даже раньше, чем обычно – в 11 вечера.

– Рановато ты сегодня, – сказал мне Саша, когда я зашёл в кабинет. Он взял часы, открыл заднюю крышку, за которой находился дисплей. Там был какой-то шестизначный код. Саша понажимал на цифры, изменил шифр, затем закрыл крышку часов.

– Не забывай, ты не должен ни в коем случае снимать часы с руки, – сказал он мне. Я на всякий случай запомнил шифр, который он оставил в часах.

– Да, я помню.

– Это не просто глупое правило, – продолжал он. – Если вдруг снимешь, то можешь уже ее вернуться назад.

– Понял, – ответил я.

– Сегодня будет ещё один пункт по поводу безопасности, – Саша достал серебряную цепочку и протянул мне. – Ты должен носить её, тогда местные тебя не тронут.

– Я что, пойду к оборотням? – с улыбкой сказал я, меня бы даже не удивило, если бы это было действительно так.

– Не совсем, – спокойно ответил Саша, дал мне часы и инструкцию. – В остальном всё, как обычно. Вперёд.

Я вышел из здания, сел на велосипед и поехал в назначен-

ное место. Было сказано, что я должен пойти в подъезд одного здания, а затем зайти в одну дверь. Готов поспорить, что днём там этой двери уже не будет. Посмотрел, что за товар и улыбнулся: "Бумага".

Зайдя в нужный подъезд, я прошёл до лифта и сбоку увидел дверь, которая выглядела, как новая, и совсем сюда не вписывалась.

"Наверное, мне сюда," – подумал я и вошёл внутрь. Оказался я в каком-то больничном коридоре, освещаемым яркими лампами на потолке. В конце коридора, который тянулся на метров 50-60, я увидел дверь и пошёл к ней. По бокам коридора были дверные проёмы в другие комнаты, в один из которых я заглянул, когда проходил мимо. Там я увидел несколько не очень приятных существ.

Их чёрные, словно обугленные, тела склонились над трупом человека. Они пожирали его, отрывая руками куски плоти и засовывая себе в рот. Услышав мои шаги, они повернулись и вытаращили на меня свои белые глаза. Они рванули на меня, но затормозили на полпути, пригнувшись и морщась. Близко никто из них не решался подходить ко мне.

Я пошёл дальше по коридору, не спуская с них глаз. Они шли за мной, держась на расстоянии в несколько метров. Дойдя до двери в конце коридора, я зашёл внутрь и закрыл за собой дверь. Это была небольшая комната, в середине которой находился стол, за ним сидел мужчина лет тридцати в белом халате и очках. У стен стояло несколько книжных

шкафов, и была ещё одна дверь. На столе находилась небольшая кучка листов, которая уже заканчивалась. Мужчина что-то писал на листе, потом взял его, убрал в стол и взял с кучки следующий лист, продолжая писать на нём.

– Доставка, – сказал ему я.

– Положи сюда, – сказал он и, не прекращая писать, показал свободной рукой на заканчивающуюся кучку листов. Затем этой же рукой он достал пачку денег и положил на стол.

Я вытащил из рюкзака кучку листов и положил сверху на те.

– Вы знаете, что это за существа? – спросил его я, мне было интересно узнать это, а он единственный, кто говорил со мной в этих странных местах.

– Не отвлекай меня, – недовольно пробурчал он, не переставая что-то писать.

– А что это за место? – спросил я, желая хоть что-нибудь узнать.

– Проваливай! Не мешай! – ответил он. Я наклонился вперёд, чтобы посмотреть, что же он там пишет. Оказалось, он просто черкает по листу слева направо, сверху вниз. Делает вид, что что-то пишет.

– Вон отсюда! – крикнул он, подняв голову и посмотрев на меня. На его глазах были большие мешки, а сами глаза усеяны красными прожилками.

– Ладно, всё, – сказал я, взял деньги и вышел из комнаты.

"Странный какой-то тип, но раз он платит за бумагу такие

огромные деньги, то пусть себе сидит и черкает, мне же лучше," – подумал я и пошёл назад мимо этих жутких существ. Они также не приближались ко мне, и я спокойно вышел из подъезда, прошёл на улицу и сел в машину.

Тогда я уже начал понимать, что всё дело в часах и в определённых шифрах, которые устанавливал Саша. Выставляя на них определённый код и оказываясь в нужных местах, можно попадать в другие миры.

Через пару дней после доставки бумаги, мне позвонил один мой неприятный знакомый, которому я был должен много денег. Он, кстати, был одной из основных причин, по которой я вообще искал работу. Позвонив, он сказал, что если я не верну долг через неделю, то он прикончит меня. У меня уже тогда было достаточно средств, чтобы отдать долг, поэтому я сказал, что отдам их даже на следующий день, со-
врав, что получил наследство. Он удивился, но согласился, сказав, что завтра будет ждать.

Ночью я доставил товар и вернулся к Саше отдать часть денег и часы.

– Положи деньги сюда, приходи завтра ночью в это же время, мне нужно бежать, – быстро проговорил он и выбежал из кабинета.

В этот момент у меня родилась не очень добросовестная, но гениальная идея. Посмотрев в окно, я увидел, что Саша сел в такси и уехал.

Я оставил его часть денег на столе, но часы с руки снимать

не стал и ушёл домой вместе с ними.

Знакомый, которому я был должен большую сумму денег, тоже не совсем честно мне их занял. Проще говоря, он сделал это с помощью подлого обмана, и я захотел тоже его обмануть. Я запомнил шифр часов, который открывал проход в ту дверь в подъезде, где водятся жуткие существа, и сказал ему встретиться у этого дома рано утром.

Прибыв на место, я увидел его и ещё двух здоровых мужиков, которых он взял для охраны.

– Ну что? Где бабки? – спросил он у меня неприятным тоном.

– Я же говорил, что переехал, сейчас зайдём ко мне домой и я отдам, – соврал я и повёл их в подъезд. У меня было опасение, что ту дверь они просто не увидят, так как часы есть только у меня, но обошлось. Я прошёл первым, они последовали за мной.

– Что за херня? – спросил мой знакомый. – Ты чо, придурок, живёшь здесь?

– Дальше, – ответил я и показал на дверной проём у стены. Мы подошли туда, и знакомый первым зашёл внутрь...

Их порвали очень быстро, они даже толком ничего не успели сказать. Я быстро отбежал от них на расстояние и дал этим существам лишний раз поесть. На мне самом было серебряное ожерелье, которое я предусмотрительно купил немного раньше, поэтому меня никто не тронул и я спокойно смог уйти оттуда.

Ночью я поехал к Саше, чтобы взять новый заказ.

"Если что я скажу, что просто забыл снять часы и ими не пользовался," – подумал я. Однако, говорить это было уже некому.

Когда я зашёл в дом, то увидел, что внутри все было перевёрнуто и разбросано. Охранник лежал мёртвый с простреленной головой. Я поднялся на второй этаж и обнаружил в кабинете труп Саши. Его тело было изуродовано, похоже, что его пытали, чтобы что-то найти. Например, то, что находится у меня на руке.

Я напоследок осмотрел разбросанные вещи и нашёл несколько файлов с шифрами для часов, где указано, в каком месте открывается проход в другой мир. Мне этого было достаточно, и я быстро убрался оттуда, пока меня самого никто не нашёл.

Теперь, руководствуясь всей информацией, которая у меня есть, я стал самостоятельно путешествовать по мирам и доставлять в них вещи, которые там являются большой редкостью. Таким образом я продаю ненужный хлам за огромные деньги. Кстати, в большинстве миров, в которые я открывал проходы самостоятельно, в качестве денег используется тоже какой-нибудь хлам, поэтому мне приходится работать только с небольшой частью из них, где деньги те же самые, что и у меня. Такие миры не так просто найти, но у меня уже есть необходимый список, так что мне повезло.

Поэтому я могу спокойно продавать вещи в уже прове-

ренные миры и одновременно с этим искать новые.

Я уже повидал немало странных мест и, кто знает, сколько бы увидел ещё, если бы не случилось то, что случилось.

Как обычно, я набрал случайный набор цифр на часах и, проезжая по городу, увидел странный дом, которого раньше не было. Это и был проход в другой мир, и я зашёл в него. Но внутри...

За мной погналась огромная тварь со множеством голов и конечностей. Она отрезала мне путь к выходу и пришлось запереться в одной комнате. В панике я начал менять код на часах, но это ничего не дало... Кроме того, что я забыл изначальный шифр, с помощью которого попал сюда. Тварь ушла, но теперь мне не выбраться, пока я не вспомню шифр.

Я оказался в каком-то кошмаре, где по улицам ходят чудовища, собирающие трупы и пришивающие их к себе...

Сейчас я обнаружил, что часы вообще не подают никаких признаков жизни... Вовремя...

Всё, что мне остаётся, это записать, как я здесь оказался и надеяться, что часы вновь заработают.

Сейчас я вижу, что ко мне направляется какой-то человек, нужно спросить его, что здесь происходит.

Надеюсь, я выберусь отсюда...

В темноте

Недавно я переехал в новую квартиру, в которую перевёз всю свою мебель и технику. Я смог приобрести её по очень хорошей цене и был очень рад. Она не требовала ремонта и находилась в отличном состоянии. Единственным минусом была дурная слава этой квартиры, которую местные считали проклятой. Но я во всё это не верю, поэтому мне на это было плевать.

Во всей квартире всё было чисто, только под ванной было немного хлама. Я стал разгребать этот бардак и наткнулся на старую пыльную тетрадь. Она была сильно потрёпана и вся разрисована чёрной ручкой. Внутри оказались записи, написанные, вероятно, ребёнком с хорошей фантазией. Мне стало интересно, и я начал читать.

Сегодня папа сказал мне, что я уже большой и не должен спать со светом. Я пытался объяснить ему, что тогда я могу оказаться в том странном жутком месте, откуда год назад не вернулся мой старший брат. Но папа сказал, чтобы я перестал выдумывать и что я уже не маленький.

Я помню, как Никита, мой старший брат, рассказывал мне об этом месте и тех, кто там живёт.

– Они не любят свет, – говорил мне он. – Они живут только в темноте.

Это было год назад, мы сидели с ним одни в тёмной ком-

нате.

– Кто они такие? – спросил я.

– Смотри, – он показал в угол комнаты, где стояла тумбочка. Я успел заметить, что там что-то промелькнуло и спряталось за тумбочку.

– Что это? – шёпотом спросил я.

– Смотри-смотри, – прошептал мне мой брат, и мне стало страшно. Я увидел, что там что-то шевелится, но не видел что именно.

– Мам! – крикнул я, испугавшись. Родители находились в другой комнате и должны были услышать. – Мам!

Но они не слышали.

– Мам! – крикнул я ещё громче.

– Мамы тут нет, – сказал мне Никита.

– Но они же были там, в комнате, – ответил я и прислушался. Кроме шорохов за тумбочкой ничего не было слышно.

– Они там и остались, – сказал мой брат. – Только нас там уже нет.

– Что? – я ничего не понял.

– Мы сейчас не дома, – Никита встал и подошёл к окну. – Иди сюда.

– А где мы? – я тоже подошёл к окну и посмотрел на улицу. В доме напротив ни в одном окне не горел свет, как и во всех других домах. На дорогах не было машин, а на тротуарах – пешеходов. Не было вообще никого.

За тумбочкой снова зашуршало и я отскочил к кровати.

– Ты врѐшь! – сказал я, укрывшись одеялом. – Мы дома, а родители просто спят и не слышат меня. Вот, пойду и разбужу их.

– Иди, – сказал Никита.

Мне было страшно, но я взял себя в руки, встал с кровати и подбежал к выключателю. Щёлк. Свет не загорелся.

– Эй! – я снова лёг на кровать под одеяло.

– Пойдём, – Никита подошёл к выходу из комнаты и выглянул в коридор. – Ты увидишь сам, что родителей там нет.

Я встал с кровати, и мы с братом вышли в коридор. Мне было очень страшно, я медленно шёл за Никитой, который был впереди.

Кровать родителей была пуста.

– Видишь, – брат показал туда пальцем. – Никого.

– Наверное, они просто куда-то ушли, а ты пугаешь меня, – я не поверил ему и обиделся на него. – Зачем ты меня пугаешь?

– Никуда они не уходили, – сказал брат. – Они всё ещё там. Только нас там нет.

Тут я заметил, что в углу комнаты кто-то стоит. Он выглядел так, будто накинул на себя большую чёрную куртку или плащ. Я подумал, что это папа решил подыграть брату, и пошёл к нему.

– Ты что делаешь? – Никита быстро схватил меня за руку. – Стой!

Тот, кто стоял в углу потянулся ко мне, а брат схватил меня на руки и побежал со мной в туалет. Он закрыл дверь на щеколду и прошептал:

– Сиди тихо, не двигайся.

Мы были в полной темноте, мне было очень страшно. Вдруг я почувствовал, что кто-то взял меня за руку.

– Никита, – сказал я. – Отпусти меня, у тебя руки холодные.

– Я тебя не держу, – ответил он и прислонил ко мне обе руки. Я услышал, что кроме дыхания брата рядом есть ещё чьё-то дыхание, и закричал.

Я отложил тетрадь, вспомнив, что уже поздний вечер и скоро закроется ларёк, где продаются дешёвые сигареты. Решив, что дочитаю потом, я оделся и вышел из дома.

На обратном пути в подъезде я встретил старушку добродушного вида в зелёном платье, которая вышла, чтобы выкинуть мусор.

– Здравсьте, – сказал я и начал подниматься по лестнице, но она меня позвала:

– Стой, а ты из какой квартиры? Что-то я тебя раньше не видела.

– Я из 23-ей, – ответил я, остановившись на середине лестницы. – Только сегодня переехал.

– Ой, – она взялась рукой за голову. – Плохая эта квартира, нехорошая.

– Почему? – спросил я.

– До тебя там семья жила, – сказала она. – Мать, отец и двое сыновей. Сначала старший пропал. Ему было 15 лет. Повсюду искали, так и не нашли. Потом пропал младшенький, ему было всего 8. Родители так горевали... Его тоже не нашли. Пропал и всё. Отец начал выпивать, они с матерью стали часто ругаться. Но потом исчез и он, мать осталась одна.

Старушка замолчала и просто печально смотрела на меня.

– А что стало с матерью? – спустя полминуты спросил я.

– Она бросилась под машину, – сказала старушка, пере-
крестилась и зашла к себе в квартиру.

Я медленно поднялся на свой этаж, открыл дверь и зашёл
внутрь.

"Не верю я, что в этих исчезновениях виновата квартира," – подумал я и взглянул на тетрадь, которую я до этого бросил на кровать. В этот момент мой телефон зазвонил. Это был коллега с работы, который спрашивал меня, готов ли отчёт. С этой тетрадью я совсем забыл о том, что мне нужно было сделать отчёт, поэтому я сразу же сел за ноутбук и начал его делать.

Когда я закончил было уже часа 2 ночи, сильно хотелось спать. Я выключил везде свет и лёг на кровать прямо в одежде, так как сильно устал.

Но не успел я уснуть, как услышал со стороны кухни какие-то шорохи. Как будто кто-то шуршал целлофановым пакетом.

"Мыши!" – подумал я и начал подниматься с кровати, но в этот момент раздался ещё один звук. Это был скрип ножек стула о пол. Один из стульев на кухне сдвинулся.

"А это уже не мыши," – промелькнуло в голове. Я остановился, сел на кровать и прислушался. Через несколько секунд стул на кухне двинулся ещё раз.

Было немного страшно, но нужно было проверить, что там, поэтому я очень тихо вышел в коридор и выглянул на кухню.

Один из стульев стоял в середине кухни, остальные были задвинуты. Никого в темноте не было видно. Я щёлкнул выключателем, но свет не загорелся.

"Электричество отключили?"

Я достал телефон, который был у меня в кармане, так как спать я лёг, не раздеваясь, и посветил фонариком вокруг. Ничего необычного не было. Я подумал о том, могли ли крысы сдвинуть стул, и отправился в свою комнату.

Только моя голова коснулась подушки, как из дальней комнаты послышались шорохи. Словно кто-то водил рукой по дивану, который стоял там. Моя усталость стала уже настолько сильной, что я решил не вставать, думая, что это крысы и что завтра я с ними разберусь. Через полминуты я вырубился и проснулся уже утром от будильника на телефоне.

Посмотрев на время, я увидел, что будильник звонит уже не в первый раз и у меня очень мало времени, чтобы собрать-

ся и пойти на работу. Я вскочил, оделся, на ходу перекусил тем, что было, и побежал.

Вернулся я только поздно вечером уставший физически и морально. В квартире всё было спокойно, я поел и лёг спать.

Проснулся я уже ночью и вдруг услышал скрип открывающейся дверцы шкафа. Протяжный и долгий скрип. Я посмотрел на шкаф, который уже полностью открылся, но в темноте не смог ничего разглядеть. Тогда я поднялся с кровати и собирался пойти включить свет, как вдруг что-то коснулось моей ноги. Это было лёгкое осторожное касание, словно этот кто-то боялся, но хотел ко мне прикоснуться.

Я отскочил к выключателю и щёлкнул его, но свет, как и прошлой ночью, не загорелся. Под кроватью раздались шорохи.

"Точно крысы!" – подумал я, но в этот момент дверца шкафа резко захлопнулась. Я в шоке стоял и не шевелился. Была полная тишина.

Через минуту я, переборов свой страх, тихо прошёл мимо шкафа и взял с тумбочки свой телефон и ту старую тетрадь. Затем также тихо я вышел в коридор и пошёл в туалет. Оказавшись там, я закрылся на щеколду и включил фонарик телефона.

– Это уже ни хрена не крысы, – прошептал я и прислушался. Пока всё было тихо.

Посидев ещё пару минут в тишине, я открыл тетрадь, чтобы продолжить читать, но был сильно удивлён. Внутри не

было тех записей, которые я читал раньше. Вместо них были новые записи, написанные другим почерком.

В ту ночь я коротал время за одной интересной видеоигрой и не заметил, как уснул прямо за компьютером. Когда я проснулся ночью, было очень тихо. Электричества не было.

Внезапно я услышал, что в ванной начала течь вода. Не сильно, но звуки были довольно громкие. Я пошёл туда, чтобы проверить, заглянул в ванную и ничего в темноте не увидел.

"Надо было взять с собой телефон, чтобы посветить," – подумал я, но решил, что раз я тут, то закрою кран и без света.

Я зашёл внутрь, подошёл к ванне, тут вдруг дверь за моей спиной захлопнулась. Я от страха остолбенел и не знал, что делать, потом осторожно открыл дверь и вышел в коридор. Стояла полная тишина.

Я проверил кухню – ничего. Прошёл в дальнюю комнату – тоже ничего. Я вернулся в свою комнату, увидел, что шкаф полностью открыт, и снова впал в ступор.

В шкафу виднелись привычные мне одежды, но складки на них сложились таким образом, что в темноте казалось, что там кто-то стоит, опустив голову вниз. Я подошёл к шкафу и хотел закрыть дверцу, и тут этот кто-то резко поднял голову и посмотрел на меня.

Я побежал изо всех сил, но споткнулся, сильно ударился головой об угол двери и отключился.

Очнулся я уже утром и обнаружил, что шкаф закрыт и вообще всё выглядит так, словно мне это приснилось. Но я знал, что это был не сон... И я не ошибся.

На следующую ночь...

В этот момент телефон отключился, свет от его фонарика погас и я уже не смог читать. Мне оставалось только сидеть и прислушиваться. Не знаю, сколько прошло времени, может полчаса, а может час, пока я сидел в туалете и слушал непонятные шорохи, доносящиеся то из одной части квартиры, то из другой. В конечном итоге я уснул и проснулся уже утром, лёжа на полу в туалете.

В этот день у меня был выходной и я решил, что не буду сразу съезжать отсюда, а попробую разобраться, что тут происходит. Во всяком случае я не верил в мистику и думал, что происходящему должно найтись логичное объяснение.

Первой непонятной для меня странностью стала тетрадь. В ней снова оказались записи того мальчика, хотя ночью я ясно помню, что обнаружил вместо них записи кого-то другого.

Осмотрев квартиру, я не нашёл ничего необычного и стал искать в интернете о похожих случаях, но отыскал только массу историй о домовых и проклятых квартирах.

Я решил провести тут ещё одну ночь и, если странности продолжают происходить, то на следующий день я съеду отсюда.

Вечером я договорился с другом, чтобы он пришёл ко мне

в 3 часа ночи, а если я не буду открывать, то он должен будет вызывать полицию.

Перед тем, как лечь спать, я ещё раз осмотрел тетрадь и нашёл в середине её большую надпись:

Самое главное правило, чтобы они тебя не тронули это

Ответ должен был находиться на следующей строчке, но там находилась дыра, глубиной листов в десять.

– Ладно, чёрт с вами, – сказал я сам себе вслух, свернул тетрадь и сунул её к себе в карман штанов. Я не стал выключать свет и, как в тот раз, лёг на кровать в одежде. Уснуть мне удалось только спустя час или два.

Проснулся я глубокой ночью, обнаружил, что света снова нет, и посмотрел на время на телефоне. Было 3:01.

"Он должен сейчас прийти," – подумал я, встал с кровати и пошёл в коридор. Однако, открыв дверь комнаты, я остановился. На полу под вешалкой для одежды что-то лежало.

Здравый смысл подсказывал мне, что это моя куртка упала, так как на вешалке сверху было пусто. Но она была подозрительно похожа на нечто, скрючившиеся в неестественной позе. Я мог разобрать его длинные руки и повернутую в сторону голову, мурашки пошли по моему телу.

"Бред, – подумал я. – Это моё воображение рисует этот образ, на самом деле это просто моя куртка."

Я взял в руки телефон, включил на нём фонарик и направил его на лежавший на полу предмет.

Рваные клочки чёрной одежды закрывали серую смор-

ценную кожу рук, загнутых под неправильными углами. Оно резко повернуло голову в мою сторону, и на меня уставились почерневшие безумные глаза и застывший в оскале рот, полный десятков острых зубов.

Увидев меня, эта тварь начала ползти в мою сторону, совершая дёрганые резкие движения одно за другим. Я побежал в туалет и закрылся там, как прошлой ночью.

Шаркающие звуки, которые издавало это нечто, ползая по полу, приблизились к двери в туалет. Вместе с ними я услышал хриплое тяжёлое дыхание. Через пару секунд дверь содрогнулась от сильного удара, потом ещё одного.

Я думал, что сейчас эта хрень пробьёт путь ко мне, но дверь держалась. Где-то через минуту удары прекратились, и я услышал удаляющиеся шаркающие звуки.

Я находился в шоке и вспомнил, что тетрадь лежит свёрнутая у меня в кармане только спустя минут пять. Дрожащими руками я открыл тетрадь и увидел, что в ней снова находятся записи, которые я обнаружил прошлой ночью вместо записей мальчика. Я перелистнул тетрадь в середину, где днём видел часть правила и дыру в листах.

Правило всё ещё было там, но никакой дыры уже не было и я смог полностью прочитать то, что написано:

Самое главное правило, чтобы они тебя не тронули это не светить на них.

Я перелистнул страницу и увидел ещё одну надпись:

Тут мнимые страхи становятся жуткой реальностью

В этот момент за моей спиной раздались шорохи. Я, продолжая светить на тетрадь, повернул голову назад и увидел старую трубу, на которой в темноте словно виднелось чьё-то лицо. На этот раз я не стал освещать это, чтобы получше осмотреть, а просто выключил фонарик.

Я лёг на пол и постарался уснуть, думая, что завтра буду ночевать хоть на улице, лишь бы не здесь. Из ванной слышались звуки, словно кто-то водит руками по скользкой поверхности. В комнате скрипнул шкаф и раздались звуки шагов. Я старался не обращать на всё это внимание и пытался просто уснуть. И через некоторое время у меня получилось.

Я проснулся от телефонного звонка, в туалете всё ещё стояла полная темнота.

– Алло, – ответил я сонным голосом.

– Ты где? Что случилось? – раздался взволнованный голос моего друга.

– Я у себя. А ты приходил ко мне?

– Чувак, – сказал он со страхом в голосе. – Я стучался к тебе целый час и вызвал полицию... Они не хотели вламываться в квартиру, но я сказал, что это необходимо, что я слышал оттуда звуки и что ты, возможно, в опасности.... Но внутри было пусто.

Он замолчал на пару секунд, а потом продолжил:

– Я слышал из квартиры звуки шагов и шорохи... Но сейчас там никого нет. Ты где?

Из трубки стали раздаваться помехи, друга стало практи-

чески не слышно.

– Как это где? Сейчас я выйду, – сказал я, открыл дверь туалета и вышел в коридор. В темноте я увидел несколько человеческих силуэтов, стоящих в разных местах коридора.

"Что за?" – подумал я и закрыл дверь назад, когда услышал, что один из них издал хрип.

Я посмотрел на время на телефоне – 12:03. Получается, сейчас уже утро.

– Что за хрень? – прошептал я. В коридоре слышались шаркающие звуки шагов.

Я перелистнул тетрадь в конец и увидел последние записи, состоящие из повторяющейся сотни раз фразы:

Выхода нет

Дальше шли чистые листы.

Связь на телефоне полностью пропала, зарядка подходит к концу.

Я перебрался в ванную и нашёл там среди хлама ручку.

Надеюсь, я успею сделать свои записи, пока не сядет телефон...

Необычный подвал

На тот момент мне было 9 лет, и в то лето меня отправили к бабушке в деревню. Целыми днями я весело проводил время на улице со своим другом Максом. Мы с ним часто ходили в заброшенную деревню, находящуюся неподалеку, изучая полуразвалившиеся старые дома и разные брошенные вещи (естественно, в тайне от старших, так как они вряд ли бы одобрили такие похождения).

Макс был на год старше меня. Он постоянно рвался к разным приключениям и не мог усидеть на месте. Он всегда звал меня с собой, и я был этому только рад.

В тот день мы зашли в один из домов и, не обнаружив ничего интересного, спустились в подвал. Мы включили свои фонарики и думали, что это обычный небольшой подвал, как и все остальные здесь. Но это было не так. Узкий затхлый коридор уходил вперёд, теряясь вдаль, а по бокам располагались комнаты, предназначенные для хранения разных вещей.

– Ого, наконец-то что-то по-настоящему интересное, – радостно сказал Макс. – Наверное, тут находится что-то типа бункера.

Мы заходили во все комнаты подряд, которых было множество. На полу повсюду валялись осколки стекла, пузырьки и баночки от каких-то препаратов, а также листы бумаги.

Нашему любопытству не было предела, так что Макс поднял несколько листов, чтобы посмотреть, что там написано.

Они почти все были сплошь заполнены непонятными символами, но на одном мы смогли прочесть от руки написанную надпись на родном языке:

Это они! Это всё сделали они!

Кто что сделал мы не знали, но нас это очень заинтересовало. Захотелось побольше исследовать этот огромный подвал, и мы пошли дальше.

– Стой, мы так заблудимся, – сказал мне Макс. Дальше коридор разделялся на несколько проходов. Мы поднялись вверх и набрали песка в коробку, чтобы оставлять за собой след, по которому мы могли бы найти дорогу назад.

Вновь спустившись вниз, мы стали продвигаться вперёд, посыпая пройденный путь песком. Чем больше мы углублялись в подвал, тем более необычным становился валявшийся под ногами мусор. Нам начали попадаться противогазы, металлические пруты, неизвестные нам электронные приборы и части от них, а также кости и черепа животных.

– О, смотри! – Макс показал куда-то на пол. Я посмотрел туда и увидел, что грязь на полу и куски арматуры образовали забавное лицо.

– На тебя похож, – сказал я, и Макс толкнул меня в бок. Немного посмеявшись, мы пошли дальше.

Вскоре мы нашли комнату, напоминающую небольшую библиотеку. В ней находилось несколько книжных полок и

стол со стульями. Вот только все книги там были на неизвестном языке, состоящим из символов, похожих на те, которые были написаны на тех листах.

– Что это за книги? – спросил я. – Никогда не видел такого языка.

– Я тоже, – ответил Макс, листая одну из книг. – О, погляди.

На одной странице была изображена дверь, внутри окружности, по контуру которой располагались символы.

– Прикольно, – сказал я. Мы полистали ещё пару книг, но не нашли ничего интересного и пошли дальше.

В другой комнате посередине стоял операционный стол, вокруг были разбросаны медицинские инструменты, а стены были покрыты кафелем.

– Ого, они тут проводили операции? – удивлённо спросил я, глядя на это.

– Скорее, эксперименты, – ответил Макс, поднимая с пола какую-то белую простыню. Увидев на ней тёмно-красное пятно, он тут же бросил её на пол.

– Что, страшно? – спросил я, хотя сам стал слегка побаиваться.

– Нет, просто противно, – ответил Макс и пнул простыню. – Пойдём дальше.

В ещё одной комнате находился камин, возле которого стояло кресло, а пол был застелен ковром. На стенах висели картины и охотничий трофей – голова лося.

– Нормально они тут подвал сделали, уютненько, – с улыбкой сказал я.

– Что-то тут не так, – протянул Макс. И правда это всё было странно, но тогда я об этом не задумывался. В подвале заброшенного дома где-то в деревне находится операционная, комната с камином и другие необычные места. Даже очень странно.

– Похоже, кто-то решил сделать из этого подвала настоящий город, – сказал я. – Со всем необходимым... Ну, или хотя бы жилой комплекс.

– Не нравится мне это всё, – Макс подозрительно посмотрел на камин, и мы пошли дальше.

Спустя ещё какое-то время, заходя в очередную комнату, мы вдруг слышали какие-то звуки в направлении, откуда пришли. Я оцепенел и прислушался.

– Гаси фонарь, – прошептал Макс, выключая свет. Я последовал его совету, и в полной темноте мы пытались понять, что там происходит.

– Может, крысы? – тихо прошептал я, после чего мы чётко слышали тяжёлые шаги где-то в подвале.

– Не крысы, – также тихо ответил Макс.

– Значит бомжи, – сказал я, и Макс жестом показал, чтобы я замолчал. Спустя пару секунд до нас дошёл хриплый голос, который что-то невнятно говорил вдалеке. Я чувствовал, как сильно бьётся моё сердце, пока я слушал эти звуки. Через какое-то время голос пропал, и мы слышали скрежет,

от которого у меня прошли мурашки по коже. Он продолжался недолго, и вскоре наступила полная тишина.

– Что это было? – прервал молчание Макс, прошептав слова в полной темноте.

– Не знаю, – ответил я, и мы включили фонари. Нам хотелось вернуться, но все эти звуки донеслись как раз оттуда, откуда мы пришли. Побродив ещё пару минут по ближайшим комнатам, мы решили, что всё-таки нужно идти обратно, пока мы тут не заблудились. Песка к этому моменту у нас почти не осталось.

Мы осторожно шли, постоянно прислушиваясь и стараясь не издавать никаких звуков. Когда мы проходили мимо очередной комнаты, Макс встал и начал неотрывно смотреть внутрь неё.

– Что там? – я подошёл и посмотрел. Прямо посередине комнаты стоял стул, направленный в нашу сторону. Вокруг на полу валялись перчатки. Я тоже остановился и удивлённо начал смотреть на это всё.

– Этой комнаты не было, – еле слышно сказал Макс, и это было так. Мы заходили в каждую из этих комнат по бокам коридора, и я вообще не помню никакого стула и перчаток.

– Может, мы пропустили её? – сказал я настолько неуверенно, что мне самому показалось это полным абсурдом.

– Надо валить отсюда, – прошептал Макс и направился дальше по песочному следу, а за ним и я. Мы быстро дошли до одной из развилок и тут до нас донёсся громкий шёпот,

идуший со стороны, куда мы ещё не ходили. Не сговариваясь, мы побежали в сторону выхода со всех ног. Было ощущение, что сейчас вот-вот что-то выскочит откуда-нибудь из темноты и набросится на нас.

В очередной раз завернув за угол во время бега, мы затормозили и остолбенели. След из песка шёл вперёд и обрывался. Точнее обрывался не след, а коридор. След заканчивался у стены, за которой раньше был проход. А сейчас там был тупик.

– Что? – дрожащим шёпотом сказал Макс, ощупывая стену. Я тоже подошёл и потрогал её. Стена, как стена, как будто и была здесь... Вот только если бы не след из песка, заканчивающийся перед ней. Мы стояли и думали, как такое может быть, и тут я выдал единственную логичную мысль:

– Кто-то хочет нас запутать! – сказал я. – Кто-то пришёл сюда и сделал след из песка в другую сторону, а наш смёл! Поэтому мы зашли в тупик!

– Запутать? – спросил Макс и показал на что-то на полу. Я посмотрел и увидел смешное лицо, складывающееся из грязи и кусков арматуры. То самое, которое мы видели пока шли по коридору... В котором и подавно не было никаких тупиков.

Где-то вдаль раздался стук, словно что-то металлическое упало на пол.

– Что происходит, мать вашу? – прошептал Макс, направляя свет фонаря в разные стороны, осматривая всё вокруг.

Было страшно, но надо же было как-то выбираться. Мы осторожно пошли назад по следу, а затем свернули в коридор, в котором ещё не были, надеясь найти выход там.

На полу было полно скомканных и порванных клочков бумаги. Сам не зная зачем, я нагнулся, подобрал несколько штук и засунул в свой карман. Макс посмотрел на меня с выражением лица, примерно означавшим "а не всё ли теперь равно, что там?". Я ничего не ответил, и мы молча пошли дальше.

Проходя мимо одной комнаты, мы посветили в неё и увидели не совсем приятную картину – человеческий череп, находящийся внутри аккуратно сложенного круга костей, на которых виднелись кровавые следы.

Мы решили, что надо бы идти быстрее, и ускорили шаг. Стены и пол вокруг теперь стали гораздо грязнее, они были усеяны пятнами и разводами. Особенно мне не нравились тёмно-красные следы от пальцев и ладоней рук. Из некоторых комнат доносились различные шорохи, возле них мы старались долго не задерживаться.

Спустя какое-то время блужданий по извилистым коридорам мы с Максом остановились, чтобы немного передохнуть. Я осматривал всё вокруг. С потолка свисали ржавые цепи, в полу тут и там торчали куски арматуры. Мне стало не по себе, когда я увидел валявшуюся у стены погрызенную кисть руки. Я хотел сказать Макс, что пора идти, но в этот момент мы услышали очень неприятные звуки, идущие из

комнаты рядом. А потом оттуда выглянуло оно.

В спешке я не разглядел его, как следует. Оно выползло из комнаты и посмотрело на нас. Я увидел человеческую голову, улыбающуюся во весь рот и постоянно клацающую зубами (именно эти звуки я слышал).

Мы побежали так, как никогда не бегали, закричав во весь голос.

"Страшный сон, бред сумасшедшего", – метались мысли в моей голове. Я не отставал от Макса и даже бежал немного впереди него, но только до тех пор, пока моя нога не зацепилась за колючую проволоку. Я полетел на пол и сильно ударился коленом.

– Стой! Макс! – крикнул я, но либо он меня не слышал, либо ему было плевать, он просто убежал дальше по коридору и скрылся за углом на развилке.

Судорожно отцепляя проволоку, я встал и побежал за ним и тут услышал его истошный крик. Увидев, что его фонарик выкатился из-за угла, я побежал в другом направлении. Теперь я остался один.

Отовсюду доносились какие-то стуки и неясный шум. В слезах я бежал, что есть сил, и не понимал, где я и что происходит. Через метров 100 я заглянул в одну из комнат, убедился, что там никого нет, и закрыл за собой дверь.

Я сел на пол, чтобы отдышаться, и из моего кармана выпала одна из тех скомканных бумажек, что я подобрал ранее. Я взял и развернул её.

Чёртовы Кроты не дают и минуты спокойно тут поработать! Из-за них тут постоянно появляется всякая шваль! Доктор Ворс, извините я не могу работать в таких условиях. Так что продолжайте это долбанное исследование без меня.

Думая о том, что за бред я только что прочитал, я лёг на пол. Не хотелось больше никуда бежать, хотелось просто отдохнуть. И я вырубился.

Не знаю, сколько я поспал, но встретила меня полная тишина и темнота. Моя рука нащупала фонарик, зажегся свет. Не было слышно никаких звуков, и я попробовал осторожно выйти из своего укрытия.

Такого коридора я не помнил. Передо мной предстали железные ржавые стены, из которых торчали штыри и крюки. В воздухе витал гнилой затхлый запах.

Пройдя немного вперёд по коридору, я открыл одну из дверей – там была ванная комната. Прошёл ещё дальше, открыл другую дверь – ещё один коридор, только нормальный, напоминающий коридор какой-нибудь больницы.

– Это просто дурной сон, – прошептал я сам себе и пошёл вперёд. Дойдя до развилки, я увидел существо.

Похожий на человека, высокий и тощий, облачённый в красный плащ с капюшоном, он стоял и бормотал что-то возле стены. Подняв руку, он провёл ей по стене, будто рисовал какой-то символ. В этот момент я услышал сзади себя шорохи и обернулся. Крыса копалась в небольшом пакете.

Вновь посмотрел на нечто в красном плаще. Перед ним, где он только что проводил рукой, теперь находилась дверь. Он повернул голову, и на меня уставились полностью белые глаза, находящиеся на жутком сером лице, усеянном жёлто-ватыми сосудами. Пробормотав что-то на непонятном языке, он показал на меня рукой.

В этот момент по всему моему телу сразу пошла боль и зуд. Я побежал от него по коридору и когда начал отдаляться, боль прошла. Тогда я не понимал, кто это был.

Я блуждал по этим странным коридорам ещё около часа и уже думал, что никогда оттуда не выберусь, но... Я увидел свет и лестницу наверх и помчался туда со всех ног. Я не верил, что оказался на улице и, упав на траву, лежал и смотрел на синее небо.

Естественно, никто мне не поверил. Я сам-то сейчас с трудом верю во всё это. Появилась также ещё одна проблема – здесь всё изменилось, пока я был там. Некоторые дома исчезли и появились новые, которые я никогда не видел. А Макс...

Макса просто не существовало. Никто про него не слышал, и все думали, что я его просто придумал. Такая же ситуация была с несколькими другими людьми. Одни исчезли, и появились другие, которых в моей памяти никогда не было. Сейчас у меня есть несколько бумажек, которые так и остались лежать у меня в кармане, когда я выбрался. То что я там прочитал немного прояснило происходящее, но, конечно, и вызвало ещё множество вопросов.

Ты спрашивал меня про Кротов. Я вчера хотел тебе рассказать, но было некогда. Поэтому я оставляю тебе записку, чтобы наконец-то начать вводить тебя в курс дела. Помнишь, я рассказывал тебе про Орден? Так вот, это Орден создал их. Не буду вдаваться в подробности, как именно, просто знай, что это всё они. Не знаю, правда, зачем...

И теперь они вышли из-под контроля. Ну ещё бы! Как можно контролировать существ, способных ходить между мирами? Да-да, именно так. Они могут создавать проходы между измерениями. Это звучит потрясающе, но на самом деле всё обстоит просто ужасно. Раньше они были людьми, пока их не "наградили" такими способностями. Это изменило их, сделало чудовищами.

Все они постоянно бродят от одного мира в другой, создавая новые проходы. Они что-то ищут во всех этих мирах, но никто не знает, что именно.

Их способности не ограничиваются только лишь созданием проходов. Они спокойно могут влиять на предметы и других существ на расстоянии. Ходят даже слухи, что они могут передавать свою силу другим, но это всего лишь слухи.

Теперь ты понимаешь, зачем нас сюда вызвали? Да, ты правильно понял. Завтра расскажу ещё много всего, но пока этой информации тебе хватит.

Это объясняет странности, произошедшие здесь. Получается, я не вернулся домой, а попал в другое место. Очень по-

хожее на мой дом, но это не он. Здесь нет некоторых моих друзей, а есть другие, которые знают меня, а я их – нет.

Я думал, что хуже уже не будет, но оказалось, что для меня всё только начинается. Месяц назад я проснулся, ничего не подозревая, и узнал, что теперь живу на пятом этаже, а не на седьмом. Потом мне позвонил человек, представившийся Алексеем, и спросил, почему я не позвонил ему вчера. Наверное, вы уже поняли, что я никогда раньше о нём не слышал.

Подумать только, ведь с того момента прошло столько лет...

Моя кожа начала приобретать серый оттенок, а сосуды, кажется, стали желтеть...

Каждый день я открываю в интернете карту нашего города и каждый раз обнаруживаю много изменений. Я постоянно проверяю контакты в своём телефоне и не перестаю видеть там новые имена и наблюдать, как исчезают старые. Я просыпаюсь каждый раз, думая о том, что изменения не будут слишком страшными, но...

Мои глаза теперь почти полностью белые, а серая кожа усеяна жёлтыми прожилками. Меня не радует тот факт, что я научился передвигать предметы силой мысли. Напротив, меня это пугает.

Мне надоели все эти странные миры, и хочется вернуться домой. Вернуться в тот мир, в котором я был изначально, где все мои друзья и близкие...

Скоро я начну свои поиски. И обязательно найду свой мир.

Даже если на это потребуется целая вечность.

Обитатели странных мест

В тот день, как назло, ярко светило солнце, и стояла замечательная погода. Я зашел в здание психбольницы вместе с сопровождающими людьми и печально оглядел коридор. Туда-сюда ходили пациенты, одетые в серые клетчатые пижамы.

– Ух ты, новенький, привет! – ко мне подошел лохматый парень с улыбкой на лице. – Меня Саша зовут, а тебя?

– Артур. Я тут всего на две недели, – мрачно ответил я.

– Уверен, ты будешь удивлен! – Саша так и лучился позитивом.

– Не сомневаюсь.

По нелепому решению военкомата я был вынужден почти полмесяца находиться тут с этими ненормальными. Само осознание этого уже вызывало глубокое чувство печали.

– Что, еще один? – услышал я недовольный голос и посмотрел, откуда он исходит. На меня со злостью в глазах смотрел мужчина лет тридцати с полностью седыми волосами.

– А этого ворчливого зануду зовут Глеб, – радостно сообщил мне Саша.

– Держись от меня подальше, понял? – мрачно сказал Глеб, глядя на меня исподлобья.

– Хорошо, как скажете, – ответил я.

В палате кроме меня лежал Федор – кудрявый парень лет двадцати, который почти всегда молчал и спал.

В тот день я больше ни с кем не общался и провел все время за чтением книг, которые взял с собой. На других пациентов я старался не обращать внимания, и не замечал в них явных признаков проблем с психикой. Никто не буянил и не кричал, все вели себя вполне адекватно.

Примерно часов в 8 вечера в коридоре вдруг послышались оживленные разговоры. В палату заглянул Саша и радостно крикнул:

– Начинается передача! Идем!

Федор, лежавший на кровати рядом, молча встал и пошел вслед за Сашей. Мне захотелось чем-то разнообразить свое чтение, и я тоже пошел с ними.

В общем зале повсюду сидели пациенты – на всех стульях, креслах, лавочках и прямо на полу. В углу комнаты стояла тумба, на которой находился старенький небольшой телевизор. Я встал за одним креслом и начал смотреть.

На экране был лысый мужчина лет пятидесяти в красочной разноцветной рубашке. Он сидел за небольшим столиком вместе с мальчиком лет десяти и добродушно улыбался.

– Здравствуйте, ребята, – начал говорить он. Это была какая-то детская телепередача, в которой мужчина вместе с мальчиком обсуждали разные темы, например, как нужно себя вести в общественном транспорте.

Сначала я внимательно смотрел, но потом мне стало скуч-

но, и я пропускал все мимо ушей, задумавшись о своем. Вдруг все люди, находящиеся в зале, начали бурно разговаривать. Стараясь понять, что они обсуждают, я сосредоточился на экране.

– Теперь самое главное! Вопрос от зрителя! – интригуяще произнес мужчина в телевизоре, держа в руках лист бумаги. – Что делать, когда приходят Тени?

"Чего, блин?" – пронеслось у меня в голове. Комната наполнилась оживленными возгласами – кто-то плакал, кто-то возмущенно высказывал недовольство, а один из пациентов упал на пол и закрыл лицо руками.

– Ну наконец-то, – сказал хриплым голосом мрачный парень, под глазами которого были настолько огромные мешки, что сами глаза казались черными. Смотря на него, можно было подумать, что он никогда в своей жизни не спал.

Его взгляд вдруг резко перескочил на меня. По моей спине тут же пошли мурашки, а в груди появился страх. Было в этом взгляде что-то жуткое и неестественное.

– Единственное средство против теней – это свет, – сказал ведущий передачи. Я встал и пошел к себе в палату, потому что мне наскучил весь этот бред.

"Неудивительно, что у них проблемы с психикой, – подумал я. – Когда постоянно смотришь такую хрень, то точно головой тронешься."

Ничего необычного больше не произошло, и я, немного почитав книгу, лег спать.

Шепот. Он пробивался сквозь сон и раздражал каждую клеточку моего тела. Он шел откуда-то из коридора. Проснувшись посреди ночи, я посмотрел в дверной проем и увидел там темный силуэт. Кто-то стоял там и неразборчиво что-то шептал.

– Дайте поспать, – громко сказал я. Все затихло, но ненадолго. Спустя пару секунд в проеме показался еще один силуэт, а шепот повторился с удвоенной силой. Моя голова почему-то стала сильно болеть.

– Вы охренели что ли?! – крикнул я и, встав с кровати, направился к выходу из палаты. Все находившиеся в проходе сразу же удрали оттуда. Включив в комнате свет, я выглянул в коридор и посмотрел по сторонам. Несмотря на то, что стояла глубокая ночь, в каждой палате горел свет кроме самой дальней. Возле нее маячили темные силуэты.

– Не выключай свет, – раздался за моей спиной испуганный голос Федора. Обернувшись, я увидел, что он смотрит на меня полными страха глазами, вцепившись в одеяло, а на его шее виднеются черные следы чьих-то пальцев. Боясь думать, откуда они могли появиться, я решил поддержать его идею:

– Хорошо, пусть горит.

Оставшуюся часть ночи я провел за чтением книг, и вскоре нас позвали на завтрак. Меня удивило, что только вчера ярко светило солнце, а сегодня стоял темный сумрак и было похоже, что днем светлее уже не станет.

Находившиеся в отделении пациенты будто бы тоже изменились. Стало больше людей мрачной наружности с мешками под глазами, которые злобно озирались на других. А некоторых больных, что были тут вчера, я уже больше никогда не встречал, в их числе был и жизнерадостный и позитивный Саша, исчезнувший неизвестно куда.

– Видали, что случилось с Никитой из последней палаты? – спросил один из мрачных людей во время завтрака в столовой. – Не повезло ему. Лампочка не вовремя перегорела, и ночь он провел в темноте... Хе-хе-хе...

Он злорадно засмеялся вместе с двумя такими же неприятными людьми, а потом продолжил:

– Если хотите посмотреть, то поторопитесь – труп скоро уберут.

Холодок пробежал по моей спине, и я посмотрел на сидевшего рядом Федора, на шее которого до сих пор были темные следы от пальцев. Быстро закончив доедать завтрак, я вышел из столовой и прошел до своей палаты, никуда не заглядывая.

Читать книгу без света было очень сложно. Небо на улице было затянуто черными тучами, из-за чего везде был полумрак. Да и читать я уже был не в состоянии, так как в голове постоянно появлялись тревожные мысли, забирающие все внимание на себя.

"Что здесь происходит? Куда я попал? Может быть, это какой-то розыгрыш?... А может, я просто сошел с ума, и мне

все это кажется?"

Пока что я не спешил расспрашивать всех о происходящих событиях, потому что боялся, что меня могут посчитать сумасшедшим. На протяжении дня я несколько раз слышал неразборчивый шепот, доносящийся из темных мест здания. Все пациенты находились в подавленном состоянии кроме тех, что с мрачными улыбками обсуждали за завтраком чью-то смерть. Они, казалось, напротив чувствовали себя, как дома, и им нравилась вся эта атмосфера с ее жуткими существами, скрывающимися в темноте.

Наступил вечер, и снова из зала раздались возгласы о том, что начинается передача. Я направился вслед за всеми и встал у стены, смотря на экран.

Там снова появился лысый мужчина в разноцветной рубашке, сидящий за одним столиком с мальчиком лет десяти, но уже другим. В этот раз ребенок смотрел исподлобья недобрым взглядом прямо в камеру, а под его черными глазами виделись большие мешки.

Ведущий начал, как и тогда, в позитивной манере рассказывать о правилах поведения и хорошего тона. Только мальчик, вместо того, чтобы соглашаться с ним, презренно хихикал, вероятно, считая все это бредом.

– А теперь вопрос от зрителя! – наконец-то сказал мужчина. Все люди в комнате стали неотрывно смотреть в телевизор. – Что делать, если все вокруг постоянно смеются?

По залу прошла волна недовольства, а один из пациентов

безумно засмеялся и начал кататься по полу. Мрачного вида люди с отвращением смотрели то на него, то на экран, на котором ведущий, сделав небольшую паузу, начал называть ответ:

– Нужно стараться слиться с окружением и ни в коем случае не выделяться.

Передача закончилась, и все начали расходиться. Зайдя к себе в палату, я даже и не думал о том, чтобы выключить на ночь свет, и начал читать книгу, постоянно озираясь по сторонам. Спустя некоторое время мне все же захотелось спать, и в какой-то момент я уснул прямо с книжкой в руках.

Разбудил меня громкий и режущий барабанные перепонки безумный смех. Проснувшись с книгой в руках, я удивленно посмотрел на дверной проем.

В палату зашел парень с длинными волосами, лицо которого искажала огромная застывшая улыбка с обнаженными зубами. Он оглядел своими выпученными глазами комнату и остановил взгляд на Федоре, который только проснулся и не мог понять, что происходит.

Улыбающийся парень ничего не говорил, а только подходил все ближе к Федору, который начинал паниковать:

– Что такое? Кто вы? Что вам от меня надо?

– Не тако-ой... – прошипел парень, едва шевеля ртом с застывшей улыбкой. После этого он резко повернулся и пошел ко мне.

Я вспомнил слова ведущего передачи и начал фальшиво

улыбаться перед этим ненормальным. Он сосредоточил на мне свой сумасшедший взгляд, от которого по моему телу пробежали толпы мурашек. Было очень страшно, но я не сводил улыбку со своего лица, и вскоре он развернулся и ушел.

"Сработало? Нихрена себе!" – пронеслось в голове.

Немного придя в себя, я подошел к окну и увидел, что небо залито ярко-красным светом, словно сейчас закат.

– Оно тут всегда такое, – раздался сзади знакомый голос. Обернувшись, я увидел седого Глеба, который изначально относился ко мне с неприязнью.

– Тут? – спросил я. – В каком смысле?

– Завтрак! Все на завтрак! – послышался из коридора звонкий голос, за которым последовал безумный хохот.

– Потом расскажу, – быстро ответил Глеб и вышел из палаты. Я пошел вслед за ним, а Федор остался сидеть на кровати, со страхом глядя по сторонам.

Мне пришлось постоянно улыбаться во время завтрака вместе с Глебом и некоторыми другими людьми, так как вокруг находились эти сумасшедшие, рты которых, будто бы навечно исказились огромными улыбками. Среди нас были также пациенты, лица которых закрывали желтые круглые маски с нарисованными смайликами. Они только делали вид, что едят, поднося пустые ложки к маскам, не снимая их.

– От них лучше держаться подальше, – прошептал мне Глеб. – Они гораздо опаснее тех, что лыбятся во весь рот.

После завтрака я пошел в свою палату, а Глеб пообещал скоро зайти. Федора нигде не было. В ожидании я начал смотреть на ярко-красное небо и размышлять над всем происходящим тут бредом.

Через некоторое время в комнату кто-то зашел, и я обернулся, ожидая увидеть Глеба, но это был не он. Стеклянными глазами на меня смотрело улыбающееся лицо Федора.

"Что они с ним сделали?"

Он пристально посмотрел на мою фальшивую улыбку и пошел куда-то в коридор по своим делам.

– Видишь, что бывает, когда они замечают, что ты не такой, как они? – в дверном проеме появился Глеб, который сел на кровать, смотря на меня усталым взглядом.

– Что здесь происходит? – шепотом спросил я. – Кто все эти странные люди?

– Местные обитатели, – Глеб глубоко вздохнул и продолжил. – Если ты не заметил, тут все постоянно меняется. Сегодня мы в одном месте, а завтра проснемся в другом...

Вдалеке на улице раздался безумный хохот.

– Я тоже попал сюда по дурацкой случайности и вынужден теперь скакать по мирам, как телега по кочкам, – он задумчиво посмотрел на окно. – Каждый день это место переносится в другое измерение, со своими порядками и особенностями. То, что для одного норма, для другого – безумие.

– Если ты все знал, почему не предупредил меня, когда приходили существа из темноты? – возмущенно спросил я

после небольшой паузы. — Я ведь мог погибнуть!

— Откуда мне было знать, может в мире, откуда ты пришел, убивать других — это нормально... Например, как у Саши, с которым ты общался.

— Что? — удивился я.

— Со стороны и не скажешь, правда? Так вот, знай — он вообще не человек. То появляется, то исчезает, утягивая с собой таких, как ты, чтобы потом прикончить... Поэтому будь осторожнее, общаясь здесь с кем попало.

В комнату вошли двое смеющихся людей, и мы тут же перестали разговаривать, скорчив фальшивые улыбки и разойдясь в разные стороны.

Вечером все собрались у телевизора и стали смотреть загадочную передачу, которая была как-то связана со всеми этими переходами между мирами. Ведущий, сидя рядом с улыбающимся во весь рот мальчиком, зачитал вопрос с листа бумаги:

— Что делать, если люди вокруг состоят из мешанины?

Улыбающиеся люди в зале стали смеяться, услышав этот вопрос. Глеб удивленно шепнул мне:

— Я не в курсе, о чем он. Впервые такое слышу.

— Держаться от них подальше, — ответил ведущий.

На следующий день появились те существа, о которых говорили в передаче. Они словно были собраны из частей тела нескольких людей. У них были разные руки, ноги, пальцы, глаза и уши. Во время разговора они постоянно меняли свой

голос: то он был женский, то становился мужским, то был низкий, а потом делался высоким. Мы с Глебом не подходили к ним близко, и они нас не трогали.

Мне пришлось повидать еще много необычных миров: мрачных и странных, жутких и безумных. Об этом можно долго рассказывать... Но в конце концов я все-таки смог выбраться оттуда.

Когда мы перенеслись в нормальный мир, я говорил Глебу, чтобы он пошел вместе со мной, но он отмахивался и отвечал:

– То, что для одного норма, для другого – безумие. Мы ведь все здесь из разных измерений, и ты не знаешь, откуда пришел я... Так что, если собрался – иди, а я пока остаюсь тут.

Это был не тот мир, в котором я жил изначально, но неизвестно сколько времени бы прошло, пока бы мы попали туда, если бы вообще попали...

Поэтому я "вышел" в измерении, которое показалось мне приличным и адекватным... Тут, конечно, тоже хватает абсурда, да еще и какой-то коронавирус повсюду... Но это явно лучше, чем спастись от теней и смеющихся психов...

Квартира № 0

Посчастливилось мне как-то раз отправиться в другой город по срочным делам. В качестве временного жилья я выбрал дешевую однокомнатную квартиру на окраине и сразу же поехал туда, так как в тот момент был уже поздний вечер.

Оказавшись на месте, я увидел старый трехэтажный дом, из которого вышла улыбчивая женщина лет сорока и любезно пригласила меня в квартиру на первом этаже под номером "0".

– Номер квартиры и правда ноль? – удивленно спросил я.

– Да, а что вас удивляет? И не такое бывает... В этом доме кроме вас проживают только три старушки и все, – объяснила она. – Так что не шумите сильно. Это очень тихое и спокойное место.

Я согласился не шуметь, и мы прошли внутрь квартиры. В маленькой комнатке стояла только старая кровать и небольшой шкаф, а на кухне была пожелтевшая плита, раковина, гудящий холодильник и столик с микроволновкой. Учитывая низкую цену, меня все устроило, и женщина, отдав мне ключи, поспешно удалилась.

Оставшись а квартире один, я закинул купленные по пути чебуреки в микроволновку и собирался перекусить. Пока они разогревались, я заметил, что на полу за плитой виднеется что-то белое. Поддавшись интересу, я вытащил при-

влекшие мое внимание предметы.

Это были пыльные и довольно странные фотографии. Все лица находившихся на них людей были расцарапаны, и их совсем не было видно. Конечно, можно было понять, что на одном фото был запечатлен какой-то мужчина, на другом – женщина с ребенком, на третьем – двое мужчин, но лиц не было видно ни у кого. Они были напрочь выцарапаны чем-то острым.

Всего фотографий было штук двадцать, и только одна из них была не повреждена. С нее на меня смотрела добродушная старушка, которая стояла на фоне висящего на стене ковра и мило улыбалась. На ней было домашнее синее платье с белыми цветочками.

"Кто знает, может это она испортила все другие фото," – подумал я, положил стопку фотографий на холодильник и сел за стол.

Достав телефон, я решил посмотреть или почитать что-нибудь, пока ем. В этот момент до меня донеслись бубнящие неразборчивые звуки каких-то разговоров.

"Возможно, что это просто соседский телевизор" – пронеслось в моей голове, и я, стараясь не обращать на них внимания, продолжил читать интересную статью в интернете.

Спустя минуту в квартире сверху (предположительно) раздался громкий безумный смех. Не знаю почему, но от него у меня прошли мурашки по телу. Он явно не принадлежал одной из старушек, про которых мне говорила та жен-

щина. Значит, тут кроме них есть кто-то еще.

Когда смех прекратился, я услышал, как кто-то громко рыдает. Сидя и слушая всхлипы и завывания, я не мог понять, что у них там происходит. Тут вдруг раздался стук во входную дверь, от которого я слегка вздрогнул.

Когда я открыл дверь, то увидел на пороге ту самую бабушку с фото все в том же синем домашнем платье с цветочками.

– Скажи своим друзьям, чтобы уходили отсюда к черту! – недовольно сказала она мне.

– Каким друзьям? – спросил я. – Я никого сюда не приводил...

– Да как ж не приводил? – она осуждающе смотрела на меня. – Ходят у меня под дверью и ржут, как кони. Еще и дергаются, все равно что больные. Наркоманы какие-то...

– Да я же первый раз в этом городе, – пытался объяснить я. – Нет у меня тут никаких друзей.

– погоди, я устрою им, – старушка развернулась и пошла вверх по лестнице. – Возьму и вызову милицию, будут знать!

Я немного постоял с открытой дверью – вроде все было спокойно. Закрыв дверь, я прошел назад на кухню и сел за стол.

"Ну и нашел же я себе квартирку, да уж," – подумалось мне. Я отпил газировки из бутылки и решил немного посидеть, насладившись тишиной. На заднем фоне слышались неразборчивые бубнящие звуки. В голове я уже начал плани-

ровать все предстоящие дела на завтрашний день, как вдруг заметил что-то странное в этих звуках.

Я прислушался и понял, что их издает совсем не телевизор. Кто-то без остановки смеялся, прерываясь только для того, чтобы дышать. Проходя через толщу стен, эти звуки становились менее разборчивыми, и, если особо не обращать на них внимания, то они казались обычным бытовым шумом.

Подумав, что нужно тут все осмотреть, я прошел в комнату и открыл шкаф. Там висели различные старые куртки и шубы. Я уже хотел было закрыть дверцу, как увидел, что из кармана одного пальто что-то выглядывает. Это оказался блокнот, слегка испачканный в крови. Я взял его и отправился назад на кухню, где мне почему-то было уютнее.

Пожелтевшие страницы блокнота были полностью исписаны немного кривым, но все же понятным почерком.

Это началось, когда мне было всего десять лет. Тогда это был самый обычный дом. Тут бурлила жизнь, и не было ни одной пустующей квартиры. Никто и представить не мог, что ждет это место в будущем...

В тот день мы остались ночевать здесь вдвоем с моим другом Пашей. В один момент кошка вдруг стала шипеть и забилась в угол. Где-то за стенами раздавались жуткие звуки. Паша сказал мне, указывая на входную дверь:

— Там кто-то ходит.

Я смутно помню, что было дальше... К нам начали ло-

миться, мы пытались позвать на помощь или хотя бы спрятаться... Но у нас ничего не вышло. В ту ночь Паша пропал.

После этого я долго не мог прийти в себя. Я стал бояться резких звуков и старался избегать людей. А затем одной ночью, когда я остался дома один, ко мне пришел Паша. И тогда...

Далее один лист блокнота был вырван. Я пролистал немного вперед и увидел, что через несколько страниц было написано что-то вроде правил. Я заметил правило №1:

Они приходят только ночью.

В этот момент во входную дверь раздался громкий и настойчивый стук, от которого я аж вскочил с места. На часах в телефоне было 0:06. Медленно подойдя к двери, я посмотрел в глазок. В подъезде стояла та старушка в синем домашнем платье. Однако, выглядела она очень странно.

Ее рот был слегка приоткрыт, застыв в кривой улыбке. Голова едва заметно потрясывалась, как и опущенные руки, но кроме этого старушка не совершала никаких движений. Ее взгляд был направлен на дверь перед собой и не выражал никаких эмоций.

– Открой, – сказала вдруг она, продолжая просто стоять и смотреть на входную дверь.

– Что случилось? – спросил я, не собираясь ничего открывать.

– Открой дверь, – от ее интонации у меня пошли мурашки

по коже. Бабушка стояла и пялилась на дверь перед собой, а потом вдруг резко подняла голову и посмотрела прямо на меня через глазок.

Я попятился назад от двери, в которую через несколько секунд забарабанили так, что я думал, что она сейчас сломается.

– Не знаю, что там у вас происходит, но я звоню в полицию, – сказал я вслух сам себе. Набрав номер, я приложил телефон к уху и прошел на кухню.

– Алло, полиция, я вас слушаю.

– Алло, ко мне в квартиру ломаются какие-то люди! – я решил не говорить о подробностях. – Они вот-вот сломают дверь.

– Хорошо, скажите свой адрес, – что-то в его голосе мне показалось странным, но я особо не обратил на это внимания и продиктовал адрес.

– К вам скоро придут, – услышал я слегка необычный ответ, после которого звонок прекратился.

От мысли, что скоро придет полиция, мне стало легче, хотя во входную дверь все еще колотили что есть силы. Мой взгляд остановился на горстке фотографий, лежавших на столе.

"Вроде бы я положил их на холодильник" – подумал я и посмотрел на находившееся сверху фото. Лицо старушки в синем было полностью расцарапано.

– Что... – непроизвольно прошептал я. В этот момент сту-

ки прекратились, и наступила тишина.

"Главное не паниковать, — я пытался мысленно себя успокоить. — Нужно дождаться полиции и все."

Я взял в руки блокнот, надеясь получить ответ о том, что здесь происходит.

На тот момент в этом доме пустовала половина всех квартир. Я сидел поздно вечером один дома и смотрел телевизор. Показывали обычные передачи и новости, но в один момент диктор начал говорить о каком-то убийце. Он сказал, что в квартире, где нахожусь сейчас я, вчера убили и расчленили человека, а конечности разложили по шкафам и тумбочкам. Я подумал, что это какая-то ошибка, что они перепутали адрес, вот и все...

Но тут я услышал протяжный тихий скрип. Посмотрев в другой конец комнаты, которая освещалась лишь тусклым светом от телевизора, я увидел тумбочку, где я храню всякое барахло. Верхняя полка этой тумбочки медленно выезжала вперед, а когда она полностью открылась, я увидел, что там что-то движется... Будто оттуда высовывается кисть руки, у которой шевелятся пальцы, пытаюсь что-то нащупать.

Я испугался и бросил в тумбочку бутылку пива, а потом подбежал к выключателю и включил в комнате свет. Никакой руки там не было, похоже, что полка просто выехала под весом находящихся там вещей... Но в этот момент я услышал громкий смех в соседней квартире. А спустя ка-

кое-то время ко мне начали стучаться и просить, чтобы я открыл. Вот только я уже все понял... Это были не галлюцинации... Это все они!

– Ну и муть, – сказал я вслух, бросая блокнот на стол. После прочтения страх усилился, и я решил больше не читать всей этой чепухи. Отпив газировки из бутылки, я прислушался. Стояла гробовая тишина, от которой мое правое ухо начало звенеть.

"Хотя бы никто ко мне не ломится" – подумал я.

Спустя минуту я услышал из комнаты очень неприятный звук. Раздался скрип медленно открывшейся дверцы шкафа. Я остолбенел и не знал, что мне делать. Больше никаких звуков не было, поэтому я надеялся, что она открылась сама по случайности.

Громкий стук во входную дверь в который раз заставил меня дернуться.

– Полиция, откройте, – услышал я странный мужской голос. Подойдя к порогу, я сначала закрыл дверь в комнату, где мельком увидел открытый шкаф, а затем посмотрел в глазок.

Оттуда на меня смотрело улыбающееся лицо мужчины в полицейской форме. Этот человек стоял почти вплотную к двери и пялился широко открытыми глазами прямо на меня через глазок.

– Откройте, полиция, – словно синтезатор повторил он.

– Только не это... – прошептал я, отходя назад.

В этот момент в комнате со скрипом громко захлопнулся

шкаф, а входная дверь в квартиру затряслась от ударов. От страха я уже не мог устоять на месте и побежал на кухню. Прихватив блокнот со стола, я прыгнул в окно, закрывая голову руками. Хоть это и первый этаж, решеток на окнах не было, поэтому я вылетел на улицу, разбив стекло, и упал на землю, слегка порезавшись об осколки.

Быстро поднявшись на ноги, я побежал что есть силы. Я мчался в сторону центра города, держа в кровотокающих руках чертов блокнот. По пути я встретил несколько машин на дорогах и пару пешеходов на тротуарах, но я старался ни к кому не приближаться, ожидая увидеть на лицах людей пустой взгляд и широкую улыбку. Через десять минут я все-таки остановился, потому что дышать стало просто невозможно.

Я сел на лавочку, переводя дух. Мои легкие горели огнем, а руки тряслись, не отпуская окровавленный блокнот.

– Эй, все в порядке? – раздался сзади меня мужской голос. Я тут же обернулся, со страхом глядя на говорившего. На меня смотрели парень с девушкой, на лицах которых было удивление и жалость.

– Я... – пытаюсь отдышаться, сказал я. – Просто тороплюсь. Все нормально.

Они еще пару секунд посмотрели на меня, а затем пошли дальше по дороге, начав о чем-то шептаться. Мне было без разницы, что обо мне подумают, главное, что я оторвался от этих тварей.

Посмотрев на карте в телефоне ближайшую гостиницу, я отправился туда, предварительно ополоснув руки от крови купленной в киоске водой. Прибыв на место, я снял комнату на пятом этаже.

Оказавшись в номере, я несколько раз проверил, что дверь точно закрыта, а затем рухнул на кровать.

Я пролежал в тишине минут десять, а потом достал загадочный блокнот. Мне нужно было узнать, что это была за фигня и как с ней бороться. Открыв последнюю исписанную страницу в надежде, что там есть разгадка, я начал читать.

Они, кстати, очень любят сидеть в шкафах. Я несколько дней подряд закрывал дверцу шкафа, которая утром оказывалась открытой. Потом я попробовал проследить, как это происходит. И вот, ночью я увидел, как дверца медленно открылась, и сразу же пошел проверять. В шкафу я увидел улыбающееся лицо, которое смотрело на меня, выглядывая из-за висящей одежды. Я закрыл шкаф, но спустя минуту он снова открылся.

Я записал все это в блокнот и сейчас иду, чтобы разобраться с этой хренью. Сейчас она у меня получит!

Я вспомнил, что нашел блокнот в шкафу. Мне стало страшно, и я встал с кровати. Показалось, что из шкафа, стоящего в этой комнате, доносятся тихие шорохи.

– Я брал с собой блокнот, не для того, чтобы пугаться, – сказал я вслух и судорожно начал листать его. Спустя пару секунд я нашел страницу с правилами.

1. Они приходят только ночью.

2. Животные чувствуют их и впадают в панику при их появлении.

3. Они могут искажать окружающую обстановку, делая ее более жуткой.

4. Когда они рядом, не пытайся вызвать скорую, полицию или знакомых. Потому что вместо людей придут они.

5. Если встретился с ними – избавься от всех вещей, которые были при тебе. Иначе с их помощью они смогут найти тебя... И обязательно придут.

Я бросил блокнот на кровать и побежал к входной двери. Попытавшись ее открыть, я обнаружил, что замок заклинило.

– Черт! – громко сказал я.

Сзади послышался скрип открывающейся дверцы шкафа.

Из лифта

С недавнего времени у нас в подъезде начали происходить странные вещи. Почти каждое утро в лифте образовывается бардак, хотя вечером там всегда чисто. Там появляются всякие куски ткани, доски, железки и прочий хлам. Самое интересное то, что нигде в других местах подъезда мусор не появляется, только в лифте.

Пару дней назад я пошёл на работу рано утром и обнаружил в кабине старую сломанную печатную машинку. Вокруг валялось большое количество грязных листов.

"Откуда она здесь? Зачем её бросили именно в лифте?" – такие мысли были у меня в голове. Если верить соседям, они не видели, чтобы по ночам кто-то посторонний заходил в подъезд. Поэтому я решил, что мусор в лифт целенаправленно выкидывает кто-то из этого дома. Вот только зачем?

Этим же днём придя с работы поздно вечером, я немного отдохнул и отправился в круглосуточный магазин, чтобы купить чего-нибудь перекусить. По возвращении я обнаружил, что лифт не работает. Время было около часа ночи. Я попытался вызвать лифт с первого этажа, затем со второго и с третьего – безрезультатно, он не работал. Подумав, что из-за этого он завтра утром будет чист, я пошёл спать.

Однако на следующий день я вышел в подъезд и услышал возмущённые возгласы соседей.

– Ну что это такое, а? – раздался голос старушки, проживающей на первом этаже.

– И не говори, Михайловна, – послышался голос моей соседки Людмилы Ивановны, женщины средних лет.

Я спустился вниз и увидел их двоих, стоящих рядом с открытым лифтом, пол которого был полностью чёрный.

– Здравствуйте, – сказал я им, ненадолго остановившись, чтобы посмотреть что внутри. Было похоже, что лифт измазан чем-то вроде смолы, оттуда исходил неприятный запах, словно что-то протухло.

– Здравствуй, Андрей, – сказала моя соседка. – Кто ж это в лифте-то гадит постоянно?

– Я бы и сам хотел знать, – честно ответил я. Всё это было довольно странно, так как в самом подъезде грязно не было. Весь мусор и прочая грязь всегда были только в лифте.

На следующий день я работал с утра до ночи, не покладая рук, потому что один из моих коллег на работе заболел. У меня практически не было отдыха, и, придя поздно вечером домой, я сразу же лёг спать.

А ночью я проснулся от звонка. С неохотой взяв трубку, я услышал голос своего начальника и узнал, что мне необходимо в ближайшее время приехать на работу в связи с внезапным заболеванием ещё одного сотрудника.

Ворча себе под нос ругательства, я оделся, вышел в подъезд и вызвал лифт. Пока я его ждал, я достал телефон и обнаружил там множество сообщений от своего друга, накопив-

шиеся за день. Я не успел прочитать, что он мне написал, так как в этот момент двери лифта открылись. Внутри было чисто, я зашёл внутрь, и двери закрылись,. Но тут вдруг я вспомнил, что оставил свой кошелёк на столе.

Я нажимал на кнопку, открывающую двери, много раз, но ничего не происходило.

– Эй, что за дела? – прошептал я и продолжил тыкать кнопку. Потом понажимал другие, в том числе кнопку вызова диспетчера, – безрезультатно. Я постоял так ещё пару минут в надежде, что что-то произойдёт, а затем решил посмотреть, что же мой друг мне написал.

Андрюх, ты видел, что нашли утром в лифте?

Это просто жесть.

Андрюх.

Ты тут?

У тебя в лифте полный трэш.

Я даже сам сфоткал.

Смотри.

Я увидел фотографию своего лифта, все стены и пол которого были испачканы кровью. Тут и там виднелись отпечатки ладоней и кровавые разводы.

Ахренеть да?

А знаешь, в чём самый прикол?

Бабка с первого этажа говорит, что не спала всю ночь и типо в подъезд никто не заходил.

Вообще никто.

Андрюх.

Никто ничего не слышал и не видел.

Так откуда взялась эта херня?

Андрюх, ты когда в сети будешь

Андрюха?

В этот момент лифт поехал куда-то вверх.

"Кто-то вызвал его. Может, это тот, кто оставляет в лифте беспорядок?" – такие мысли пронесли в голове, а по телу пробежали мурашки. После этой фотки уже не очень-то хотелось встречаться с тем, кто устраивает этот бардак.

Мне показалось, что лифт проехал немного большее расстояние, чем оставалось до самого верхнего девятого этажа, затем он остановился и двери открылись.

Снаружи был тёмный пролёт подъезда. Я вышел и осмотрелся. Всё выглядело вполне нормальным, но я не знал, что это за этаж и в принципе не помнил такого места в своём подъезде. Знака с номером этажа на стене не было, как и номеров квартир на тамбурных дверях. Сами эти двери выглядели очень старыми, таких я точно нигде не помнил.

Я подошёл к лестнице и посветил телефоном сначала вниз, потом вверх. И там и там виднелось несколько пролётов, уходящих дальше, при этом везде было темно.

"Значит, это не девятый этаж и не восьмой, – пронеслось в голове. – Где же я?"

Я решил, что скорее всего просто забыл верхние этажи, так как редко на них бываю, и пошёл вниз по лестнице, ду-

мая, что пройдя один-два этажа вниз я увижу привычные мне виды подъезда. Однако, я спустился вниз аж на четыре этажа и, смотря вниз, всё ещё видел там темноту. Тамбурные двери всё также выглядели очень старыми и незнакомыми, никаких знаков и цифр, указывающих хоть на что-то, по-прежнему не было.

– Что за херня? – тихо прошептал я, освещая фонариком телефона лестницу, уходящую вниз. Она казалась мне бесконечной. – Где я, чёрт возьми?

Я спускался вниз ещё и видел там всё тоже самое. В окнах стояла полная темнота – совершенно ничего не было видно. Я спустился ниже, наверное, ещё этажей на десять и увидел приоткрытую тамбурную дверь.

Тихо подойдя к ней, я заглянул внутрь. В нос сразу же ударил резкий запах гнили. Сдерживая рвотные позывы, я увидел несколько валявшихся в небольшой тёмной комнате трупов. Ближайшее ко мне тело лежало на боку ко мне лицом, а его глаза были вырезаны. Я узнал его. Это был Гриша с седьмого этажа. Страх сковал всё моё тело, казалось, все волосы встали дыбом.

В этот момент откуда-то снизу раздался скрип двери, а затем шаги, сопровождаемые звуком, словно кто-то что-то волочил по полу.

Я тихо настолько, насколько это было возможно в моём состоянии, стал быстро подниматься по лестнице вверх. Только тогда я заметил, что кнопок вызова лифта нет ни на

одном этаже. Моля всех богов о том, чтобы лифт всё ещё находился на том же месте, я поднимался наверх. Где-то снизу раздался очень неприятный звук. Это был громкий хруст, который громом пронёсся по всему подъезду. В моей голове в этот момент всплыло человеческое тело, которое какое-то неведомое жуткое существо сломало, как соломинку.

Я поднимался изо всех сил, ноги болели от сильной резкой нагрузки, и я уже подумал, что мне уже не выбраться. Но миновав ещё несколько этажей, я увидел открытую кабину лифта, из которой исходил тусклый свет.

Я забежал внутрь и нажал на кнопку с цифрой 1. К моему удивлению двери лифта сразу же закрылись, и я поехал вниз.

Снова прошло довольно много времени, гораздо больше, чем при спуске с девятого этажа на первый. Затем двери открылись, снаружи показался привычный мне вид первого этажа. Как ошпаренный, я выбежал из лифта и пешком помчался на свой этаж.

Дрожащими руками я открыл дверь своей квартиры и, зайдя внутрь, закрыл её на все имеющиеся замки и засовы. Уснуть мне удалось не скоро, а о том, что, вообще-то, нужно было идти на работу я и вовсе забыл.

Проснувшись утром, я увидел, что везде в квартире до сих пор горит свет, который я включил ночью со страха. Мой телефон был полон пропущенных звонков и гневных сообщений от начальника. Я позвонил ему и попытался объяснить, что мне тоже нездоровилось и поэтому я не приехал. Он мне

не очень-то поверил, но не уволил и не лишил премии, а сказал, что ждёт завтра на работе.

Услышав о таком исходе, я обрадовался и успокоился. Всё произошедшее ночью стало казаться просто страшным сном. Я даже решил пойти наведаться к тому соседу Грише с седьмого этажа, чтобы убедиться в том, что всё это мне приснилось.

Посидев немного за просмотрами разных видео, я собрался и пошёл к нему. Поднялся, позвонил в звонок, и за дверью послышались шаги. Вскоре дверь открылась и на пороге показался Гриша в своей белой майке и синих шортах. Увидев его, я с облегчением вздохнул. Но ненадолго...

– Привет, – без каких-либо эмоций сказал Гриша. Он смотрел в мою сторону, но словно сквозь меня. Его глаза совсем ничего не выражали, он не совершал никаких движений и просто стоял и ждал, когда я отвечу.

– Привет, – тихо сказал я спустя полминуты.

– Ты что-то хотел? – снова полностью без эмоций, будто синтезатор, произнёс он. При этом он вообще не двигал ни руками, ни ногами, ни головой. Всё это выглядело настолько неестественно и ненормально, что я начал пятиться от него назад.

– Уже уходишь? – сказал он и слегка, совсем немного повернул голову на бок, продолжая пялиться сквозь меня своим пустым взглядом. Я не выдержал, развернулся и рванул вниз. Он так и остался стоять там, но, уже оказавшись на

своём этаже, я услышал, как закрылась дверь его квартиры.

Я быстро забежал к себе, переводя дух.

"Что это за хрень? — думал я. — Гриша всегда был весёлым приветливым мужиком, который пытался шутить чуть ли ни на каждой фразе. А сейчас... Выходит, настоящий Гриша лежит мёртвый с вырезанными глазами где-то там, откуда появляются вещи в лифте, а это... Что-то, что им притворяется."

Я стал внимательно наблюдать за всеми соседями и за этот день обнаружил ещё двоих таких же — женщина средних лет с девятого этажа и дед со второго. Когда дед вышел из подъезда и куда-то пошёл, я отправился вслед за ним. Я хотел проследить за ним и посмотреть, что он будет делать. Может, это просто моя фантазия?

Он пошёл на трамвайную остановку, а я держался на небольшом расстоянии. Пока не приехал трамвай, он просто стоял и смотрел куда-то вдаль вообще без каких-либо движений. Когда трамвай приехал, дед зашёл в него, сел на сиденье и, уставившись в одну точку в окне, ехал до конечной остановки. Затем он вышел и сел в трамвай, который едет обратно. Я прошёл с ним до дома и, обгоняя, сказал:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — без эмоций ответил он и остановился, пялясь на меня пустыми глазами. Я пошёл дальше и зашёл в подъезд, а он постоял ещё полминуты, глядя в сторону двери, и потом пошёл к себе домой.

В ту ночь я никак не мог уснуть и всё думал об этих странностях. Ворочаясь на кровати глубокой ночью, я вдруг услышал звонок во входную дверь.

Со страхом я очень тихо подошёл к двери, стараясь не выдать своё присутствие, и посмотрел в глазок.

Там стояли Гриша, тот дед и та женщина. У всех пустой взгляд и ноль эмоций на лицах. Все они стояли и не двигались, только иногда рука Гриши тянулась к кнопке звонка, а потом возвращалась в прежнее положение.

Всё также тихо я отошёл от двери и лёг обратно в кровать. Мои руки дрожали, а сердце бешено колотилось. Звонки в дверь продолжали раздаваться ещё долго, но в какой-то момент я просто вырубился и уснул.

Проснувшись на утро, я позвонил на работу и сказал, что заболел и не смогу выйти. Выслушав недовольное ворчание начальника, я оделся и отправился к своему другу Вове, который писал мне тогда про лифт. С того момента он больше не выходил на связь, поэтому я хотел убедиться, что с ним всё в порядке.

Пока я спускался вниз по лестнице (в лифте я теперь никогда не езжу), одна из дверей открылась и показалась старушка, которая пару дней назад жаловалась на беспорядок в лифте. Она замерла и начала смотреть пустым взглядом в мою сторону.

"Плохи дела, – подумал я и быстро вышел из подъезда. – Настоящих людей становится всё меньше и меньше."

Добравшись до дома своего друга и поднявшись на этаж, я позвонил в дверной звонок и стал ждать. Спустя несколько секунд дверь открылась.

— Вован, а ты чего это не... — сходу начал я, но потом увидел его лицо и его взгляд. Он смотрел на меня без эмоций около минуты, а я просто молчал. А потом на его лице начала расти улыбка, становясь всё шире и шире, пока не расплылась почти до ушей. Я медленно стал отходить назад, а затем рванул со всех ног.

Домой я больше не возвращался и в этот же день снял квартиру на краю города, подальше от всех этих тварей. В доме, где я теперь живу, нет лифта и мне так гораздо спокойнее. Однако...

Прошлой ночью ко мне в дверь позвонили. Это были они — дед, женщина, Гриша, а теперь ещё и Вова вместе с соседкой из этого дома — они уже взялись за тех, кто живёт здесь и, похоже, от меня они уже не отстанут.

Сейчас ночь и кто-то постучался ко мне в дверь. Они всегда звонят, так что наверное, это кто-то из нормальных людей. Пойду проверю и потом продолжу писать...

Пост № 5

Летом, когда это случилось, я уже отслужил в армии целых полгода. Попал я в батальон охраны, основной задачей которого было несение службы в караулах. Вкратце расскажу о том, как это происходит.

Часовой (это непосредственно тот, кто охраняет объект в данный момент времени) находится на наблюдательной вышке и смотрит, чтобы никто не приближался к запретной границе поста, то есть к забору с колючей проволокой. Позади находится полузаброшенный военный объект, который на самом деле никому даром не сдался, вокруг – лес, в руках – заряженный автомат.

Если кто-то приближается к ограждению, часовой предупреждает его сначала словесно, затем – предупредительным выстрелом вверх, а если и это не остановит нарушителя, то часовой применяет по нему оружие. Но это только при условии, что он пересёк ограждение.

Ночью территория освещена уличными фонарями, а также есть ещё фонарь-прожектор на самой вышке, который можно направить в нужное место.

Смена часовых происходит через каждые 2 часа. Всего есть 3 смены, то есть сначала я стою 2 часа, потом второй, затем третий и потом снова я. По периметру охраняемого объекта есть несколько наблюдательных вышек, каждая из ко-

торых — это отдельный пост, на который назначены определённые люди. На каждой вышке находится пара телефонов, через которые можно держать связь с командирами, а также имеется портативная радиостанция. Её можно использовать, если вдруг телефонная связь выйдет из строя.

Самым страшным местом был пост № 5. И не потому что это самое отдалённое место среди всех. За последние несколько лет там застрелилось четыре человека по неизвестным причинам (не было проблем в семье или с девушкой, отношения с сослуживцами были нормальные).

Никто не хотел стоять на пятом посту, поэтому какое-то время он был пристанищем для срочников, которые часто "косячили", а пребывание на нём являлось наказанием... Но это продолжалось недолго.

На момент, когда в одну прекрасную ночь все узнали, что на пятом посту застрелился очередной часовой, я находился в этом же карауле, в который ходил через сутки уже полгода. Жертвой поста № 5 стал тихий и необщительный парень по кличке Диван. Вероятно, именно из-за его замкнутости и смогла случиться трагедия, так как другие при ощущении того, что им там уже невыносимо находиться, говорили об этом и старались любыми способами не допустить, чтобы их снова туда поставили. Но Диван терпел и отвечал, что всё хорошо, что он справится... Не справился.

После этого начались разбирательства. Нас допрашивали, на время запретили брать с собой боевые патроны, которые

после очередного "А как они будут обороняться в случае нападения?" снова вернули назад. Какое-то время на пятый пост вместе с срочниками стали выставлять сержантов, которые стояли совместно с ними для безопасности. Однако, продолжалось это очень недолго и всё пришло к тому, что туда начали выставлять двоих срочников.

Сделали 3 группы срочников для всех трёх смен, в каждой из которых был один "бывалый" солдат и один для подстраховки.

Первым "бывалым" был парень с фамилией Бондарчук – адекватный солдат с высшим образованием.

Вторым был не совсем адекватный парень с фамилией Маркин. Его прозвали Бессмертным за то, что он мог с улыбкой на лице перенести сколько угодно физических нагрузок, пока его сознание не покинет его.

А третьим почему-то оказался я, что не очень-то меня обрадовало.

Самой опасной считалась вторая смена пятого поста, где и происходили все несчастные случаи. А если точнее, все ЧП случались в промежуток времени между 2 и 4 часами ночи, в самое тихое время суток.

Сначала на вторую смену поставили "Бондарчука и его команду", а я вместе с одним новичком встал на первую смену.

Первые мои сутки на пятом посту прошли довольно спокойно. Не происходило ровным счётом ничего ни днём, ни ночью. Было только чувство некоторого беспокойства, кото-

рое не покидало меня всё время, но в остальном всё было нормально. Я думал, что у остальных тоже всё хорошо, но, как оказалось — не совсем.

По прошествии первых суток и Бондарчук, и Маркин говорили, что всё в порядке, но вот после второго караула на пятом я печально наблюдал, как Бондарчука вместе с его напарником уводят солдаты из мед. роты. Его руки дрожали, в глазах застыл настоящий ужас, а язык заплетался так, что толком ничего объяснить он не смог. Его напарник и вовсе вёл себя, как немой. Не проронив ни единого слова, он бёлый, как мел, просто ушёл вместе с ним и сел в машину скорой помощи. Ни одного, ни второго я больше уже не видел.

Их заменили на парня с фамилией Шилов и другого новичка.

После этого Маркин с ехидной улыбкой на лице попросил, чтобы на вторую смену поставили его, что он справится с чем угодно.

Но в итоге там оказался я.

— Прорвёмся, — попытался подбодрить меня мой напарник, хотя у него у самого в глазах читался неприкрытый страх. Его звали Саша, он служил всего три месяца, но уже соображал побольше некоторых из нас.

Отобрали, конечно, здоровых людей, но на такое место, как проклятый пост на отшибе, где срочники один за другим совершают самоубийства, нужно было ставить солдат с гораздо лучшей подготовкой...

У меня был шанс отвертеться от поста № 5, но я им не воспользовался. Возможно, я не хотел показывать слабинку или не хотел переваливать ответственность на кого-то другого, когда задача была поставлена именно мне. И это было глупо.

Когда я в следующий раз заступил на пятый пост вместе с Сашей, то сразу понял, что что-то не так. Это был первое наше заступление – с 8 до 10 вечера. На улице было светло.

– Как тихо, – сказал Саша, прислушиваясь. Он стоял на вышке рядом со мной с автоматом в руках и вглядывался в окружающий нас лес. – Слишком тихо.

– Да, – шёпотом ответил я. Не было ни ветра, ни каких-либо звуков вообще. Стояла полная тишина. Вскоре в ушах начало звенеть, появился страх.

"Может, все сходят с ума из-за тишины?" – подумал я.

Мы с Сашей молча стояли и смотрели по сторонам. Всё словно замерло. Ветви деревьев не качаются от ветра, листья не шуршат, птицы не поют.

Звонок стационарного телефона заставил нас обоих вздрогнуть.

– Часовой пятого, – ответил я, моё сердце бешено колотилось от неожиданно появившегося громкого звука.

– У вас там всё нормально? – услышал я голос сержанта Волкова, который был нашим разводящим (это человек, занимающийся тем, что разводит всех на посты, производя смену часовых).

– Да, только очень тихо, – ответил я.

– Хорошо, – сказал Волков. – Докладывайте каждые 15 минут.

– Есть, – ответил я и положил трубку.

Время тянулось очень медленно. Казалось, что прошло не 2 часа, а целые сутки. Мы так и простояли в тишине, посматривая по сторонам и докладывая о том, что всё в порядке. Ничего странного с нами не произошло, и вскоре нас сменили.

Следующее наше заступление на пост было как раз с 2 до 4 ночи. Я с сильнейшим беспокойством ждал этого времени, постоянно думая о том, что нас ждёт.

Когда наконец мы пришли на пост, нас снова встретила гробовая тишина.

– Боишься? – спросил я у Саши.

– Конечно, блин, – ответил он. – Здесь столько человек до нас полегло. Ещё бы не бояться.

– И правда, – сказал я. – Но почему всё-таки это происходило? Из-за чего столько народу съехало с катушек?

– Я не знаю, – Саша вглядывался в ночной лес.

– Есть какая-то причина, – сказал я. – И по-любому это не что-то сверхъестественное или мистическое. Этому должно быть логическое объяснение.

– Стой! – резко сказал Саша. – Ты слышишь?

– Что? – я прислушался.

– Тише, – шёпотом ответил Саша, и тогда я услышал.

Это были звуки музыкальной шкатулки, играющей какую-то грустную мелодию. Они были настолько тихие, что даже в полной тишине были едва различимы. Но они были, и мы оба их слышали. Звуки исходили откуда-то из леса.

– Что за хрень? – прошептал я и повернул прожектор в сторону леса. Я освещал окрестности тут и там, но ничего кроме деревьев не увидел. Звуки не прекращались.

– Часовой пятого, – Саша поднял телефон, связываясь с караульным помещением. – У нас тут какие-то звуки со стороны леса... Нет, музыка... Да, за территорией... Понял.

Он положил трубку и прошептал:

– Волков сказал, что раз они далеко, то и чёрт с ними.

– Отлично, – ответил я. – Звуки какой-то мелодии из глухого леса посреди ночи... Ну и хрен на них, действительно.

Я поднял трубку и сам позвонил Волкову.

– Слушай, – сказал он мне. – Я тебе потом всё объясню. Старайся не обращать на странные звуки внимания, понял? У нас итак людей почти не осталось. И не вздумай идти проверять. Стой на вышке и делай вид, что не слышишь музыку.

– Так точно, – совсем невесело ответил я и положил трубку.

Так мы стояли, всматриваясь в тёмный лес, светили прожектором между деревьев и пытались понять, откуда исходит мелодия. Но это мы так и не выяснили, и за полчаса до нашей смены, звуки музыкальной шкатулки стихли.

Мы вернулись назад, я был очень рад, что с нами всё в

порядке. Мы не сошли с ума и не поубивали друг друга.

– Психологическое оружие американских шпионов хорошо действует, – с улыбкой на лице сказал сержант Волков. – Но мы-то выстоим против него.

– А если серьёзно, что происходит с пятым постом? – спросил я.

– Серьёзно? – улыбка исчезла с лица Волкова. – Если серьёзно, то не знает никто... Что мне только не рассказывали о том, что там видят и слышат... И музыку, и голоса, и плач, и смех...

Он задумался, глядя куда-то в одну точку на потолке, а затем продолжил:

– Много раз мы старались закрыть к чертям собачим весь этот объект, и всё только из-за одного пятого поста... Но, похоже, нашим начальникам жизни людей не так важны, раз вы все до сих пор стоите там.

– А что рассказывали? – спросил я.

– Знаешь, как определить, что человеку стоять на пятом уже хватит? – мрачно сказал мне Волков.

– Как?

– Когда он приходит с поста и спрашивает тебя, можно ли ему отрубить по два пальца на каждой руке, – прошептал Волков. – Потому что у тех, кто к нему приходит, всего по три пальца, а у него пять, и он не хочет выделяться.

– О, – только и смог сказать я.

– А про некоторые случаи вообще лучше не знать... Так

что следующий наряд ты стоишь на второй смене, а потом эту позицию занимает Маркин. Будем вас менять, вы оба стойкие, каждый по-своему... Должны справиться.

За этот караул больше ничего не произошло. Мы больше не слышали никакой музыки, и всё было спокойно.

Когда мы приехали туда снова, то я был очень уставший и чувствовал сильную слабость. Я не мог нормально спать и толком не отдохнул.

"Наверное, так люди и сходят с ума, – думал я. – Не могут спать по ночам, морально истощаются, а потом начинают видеть всякую хрень."

Первое заступление на пост прошло без происшествий, и я надеялся, что и дальше будет так.

Когда мы с Сашей пришли на пятый пост во второй раз, у меня сразу появился сильный страх, хотя причин этому не было.

– Что-то не так, – Саша вглядывался в вид ночного леса. – Деревья... Вечером они стояли по-другому.

– Тебе кажется, – ответил я и внимательно посмотрел в сторону леса. Однако, некоторые его места я словно видел впервые. Многие деревья стали какими-то скрюченными и извилистыми, но до этого они были ровными. Я совсем не помнил, чтобы было так много скрюченных деревьев.

– Это же капец, – прошептал Саша. – Ты видишь?

– Да, – ответил я, и в этот момент зазвонил телефон.

– Часовой пято... – начал Саша, но остолбенел с трубкой

в руках, а потом медленно передал её мне.

Я поднёс трубку к уху и услышал ту самую мелодию музыкальной шкатулки, которую мы слышали в прошлый раз в лесу. Только теперь эти звуки раздавались из телефона.

– Это часовой пятого, нас слышно? – сказал Саша, взяв радиостанцию в руку и нажав на кнопку.

Через несколько секунд из радиии начал раздаваться треск, сопровождаемый помехами. В этом треске вскоре стало возможно различить хриплый смех, от которого у меня пошли мурашки по всему телу.

– Ну нахер, – сказал я и вытащил аккумулятор из радиостанции, звуки стихли.

– Смотри, – шёпотом сказал Саша, показывая в сторону леса. Я посмотрел туда и увидел человеческий силуэт в темноте. Кто-то стоял за забором, где начинался лес, и смотрел на нас.

Я принялся поворачивать прожектор и только тогда заметил, что он не работает. Тогда я снял автомат с предохранителя и держал его наготове, не отрывая взгляда от фигуры в лесу. Однако, спустя какое-то время мы услышали звуки шагов со обратной стороны.

– Стой! Кто идет? – громко спросил Саша. Со стороны караульного помещения к нам приближались двое неизвестных. В темноте было совсем не видно, кто это.

– Часовой пятого, рядовой Дроздов, – услышал я голос Саши, доносящийся оттуда, где находились эти двое.

– Чего? – шёпотом сказал Саша и сделал шаг назад.

– Осветите своё лицо, – громко сказал я, надеясь, что голос только показался знакомым.

Один из них откуда-то достал светодиодный фонарь с ручкой и включил его. Волосы на голове встали дыбом, когда я увидел своё лицо, освещаемое слабым светом фонаря, а сзади – лицо Саши. Это были мы сами, там, на дороге в тридцати метрах от вышки.

Я неотрывно смотрел на наших двойников, которые не улыбались, не скалились, а со спокойным выражением на лицах стояли и глядели на нас. В этот момент я услышал шорохи со стороны леса и резко обернулся.

Среди деревьев теперь была не одна фигура человека, а множество в разных местах.

– Чёрт возьми! – громко сказал я и отвёл затворную раму назад, после чего направил автомат в ночное небо.

Оглушительный звук выстрела прозвучал неимоверно громко в этой почти полной тишине. Саша схватил телефон и начал что-то очень быстро туда говорить, а я, видя, что фигуры в лесу всё ещё стоят, снова поднял автомат вверх и переключил его в автоматический режим.

Выпустив две короткие очереди, я поставил автомат на предохранитель и опустил его. Саша, держа телефонную трубку в руках, вдруг бросил её и резко побежал.

– Стой! – крикнул ему я, но не смог его остановить. Не знаю, что он там услышал, но догнать его теперь было про-

сто невозможно. Он спустился с вышки и рванул в сторону леса, прыгнув на забор с колючей проволокой. За несколько секунд он перемахнул через него, оставив на нём лоскуты одежды и, вероятно, сильно порезавшись. Но Саше было на это плевать, он, как олимпийский чемпион, побежал в лес и исчез среди деревьев.

Меня нашли вжавшимся в угол вышки с автоматом в руках, в котором уже не осталось патронов. Всё, что я смог объяснить, это то, что Саша убежал куда-то в лес, а я не смог его остановить.

Больше на посту № 5 я уже не стоял.

После этого меня множество раз допрашивали и таскали по всяких следственным отделам. Прошёл даже слух, что меня хотели отправить на "губу" или посадить в тюрьму, но всё обошлось.

Всё было так серьёзно, потому что тело Саши нашли в лесу утром после той ночи. Кто-то говорил, что он умер от потери крови из-за ран, полученных от ключей проволоки. Кто-то говорил, что его тело и вовсе было растерзано и усеяно множественными укусами. Но по официальной версии он, конечно же, застрелился из-за личных проблем.

Что было дальше с пятым постом, кого туда ставили, закрыли ли его вообще — я не знаю. Меня перевели в другую часть за многие километры от той.

Почему на посту № 5 происходит такая фигня, и как такое вообще возможно для меня так и осталось неизвестным.

Но теперь мне не даёт покоя вся эта информация о том, что на пятом посту застрелилось так много человек. Потому что теперь я знаю, что скорее всего они не застрелились, а стали жертвой чего-то непонятного. И объяснить это "что-то" пока не в силах никто.

Забытые

Наручные часы показывали 21:46. Я постучал в старую грязную дверь, которую будто бы принесли со свалки. Весь подъезд был усыпан бумажками и окурками, а на стенах красовалось множество нецензурных надписей.

"М-да уж," – мысленно сказал я сам себе.

– Чо надо? – раздался нетрезвый женский голос.

– Полиция, – твердым голосом сообщил я.

Дверь открылась, и в проеме показалась женщина лет тридцати. Она была одета в потертую черную футболку и рваные серые штаны. Ее заплывшее от алкоголя лицо выражало сильное недовольство.

– Ну и чо надо? – спросила она.

– Лейтенант Сомов, – представился я. – Мне нужно задать вам несколько вопросов.

– А если я не хочу отвечать?

– На этот раз отказаться у вас не получится, – ответил я. – Вас подозревают в совершении преступления. По этому поводу уже заведено уголовное дело.

– Ладно, – она усмехнулась. – Пойдем, поговорим.

В квартире стоял неприятный запах, повсюду была разбросана одежда, мусор и пустые бутылки из-под пива. Мы прошли в единственную комнату, и женщина села на усеянный дырами кожаный диван. Я остался стоять у стены на-

против.

– В чем там меня подозревают? – она подобрала с пола пачку сигарет и достала оттуда одну.

– На данный момент восемь человек, проживающих в этом доме, считаются без вести пропавшими, – сказал я, открыл папку-портфель и вытащил кучку бумаг.

– А я-то тут при чем? – недовольно спросила женщина и закурила сигарету.

– Их родственники и знакомые утверждают, что в день исчезновения они общались с вами.

– Да они же чокнутые! – она со злостью посмотрела на меня.

– У нас есть доказательства, – я начал перебирать бумаги, стараясь найти нужные фотографии.

– Иногда такой бред несут... Недавно говорили, что видели, как я лезла по стене дома куда-то вверх, – сказала женщина и издала нервный смешок. – Психи какие-то...

– Сейчас я покажу вам несколько фото, на которых видно, как вы вместе с пропавшими людьми ведете разговор.

Она стряхнула пепел с сигареты прямо на диван и ничего не ответила. Я копался в этих бумагах и никак не мог найти нужные фотографии.

– Ну чо? Покажешь или нет? – прервала молчание женщина.

– Одну минуту...

"Наверное, эти фотографии остались в машине," – подум-

мал я и взял в руки рацию.

– Алексей, у тебя там фоток нет? – сказал я в рацию, нажав на кнопку. Женщина вздохнула и бросила окуроч на пол.

Прошло около минуты, но никто не отвечал.

– Лёха, ты меня слышишь? – снова спросил я, и никакого ответа также не последовало.

"Уснул что ли?"

Я достал свой телефон и собирался позвонить ему, но сотовая связь полностью отсутствовала.

– Почему тут связи нет? – спросил я. – Тут всегда так?

– А-а, здесь такое бывает, – устало протянула женщина и облокотилась на спинку дивана. – Иногда связь пропадает, а потом появляется... Придется подождать.

– Ладно... – сказал я и решил пока не терять времени. – Где вы были ночью с пятницы на субботу?

– Не помню, – она сделала задумчивое лицо и посмотрела в потолок.

– Вспоминайте... Как вы могли забыть?

Спустя минуты две откуда-то сверху раздался неприятный скрежет.

– Это еще что? – тихо сказал я.

– А, не обращайте внимания... Тут часто такое слышится, – женщина махнула рукой.

– Но ведь в квартире сверху сейчас должно быть пусто, – задумчиво проговорил я. – Человек, проживающий там, без вести пропал неделю назад. У меня на руках есть все доку-

менты по этому поводу...

– Я не знаю, кто там, но он часто так шумит, – сказала женщина, обеспокоенно глядя в потолок. Я достал телефон, связи до сих пор не было.

"Что за дела? – подумал я. – Когда связь появится? Сколько времени-то уже прошло?"

Я глянул на часы. На них было 21:47.

– Что? – вслух сказал я. – Часы остановились.

"Остановились в тот момент, как я зашел сюда," – пронеслось в голове. Женщина глубоко вздохнула и закрыла глаза.

– Будьте здесь. Я в машину и назад, – сказал я и пошел к выходу. Обувшись, я попытался открыть дверь, но замок не поворачивался.

– Как он открывается? – спросил я, тщетно стараясь повернуть его то в одну сторону, то в другую.

– А-а... его клинит иногда, – последовал ответ женщины.

– Вы издеваетесь? – уже начинал злиться я. – И что вы делаете, когда это происходит?

– Вызываю замочного мастера.

– Отлично, – ответил я и ударил себя ладонью в лоб. Сверху опять раздался скрежет, от которого по телу прошли мурашки. Я взял рацию в руки и громко сказал в нее:

– Лёха! Ты меня слышишь?!

Ответа не последовало.

– Вашу мать! – закричал я в рацию. – Какого черта никто не отвечает?!

Я вернулся в комнату и со злостью сказал женщине:

– Если вы не откроете дверь, то я буду ее выбивать.

– А что я сделаю, если замок заклинило? – она виновато посмотрела на меня.

Я подошел к двери и изо всех сил ударил ее ногой. Она даже не шелохнулась. Я бил ещё и ещё.

Бесполезно...

Женщина сидела на диване, положив ногу на ногу, и с недовольством наблюдала за мной. Я подошел к окну, за которым виднелась темная вечерняя улица.

"С третьего этажа прыгать не сильно хочется," – подумал я и уже собирался отходить, как заметил внизу силуэт человека. Примкнув к стеклу вплотную, я посмотрел прямо под окна и увидел, что там стоит не один человек, а несколько людей. Стоят и с поднятыми головами смотрят прямо сюда.

– Что это за люди? – спросил я. В груди начал появляться страх. – Ваши друзья?

– Какие еще друзья? – ответила женщина, лежа на диване. – Может, это к тебе пришли?

– Чего? – сказал я, всматриваясь в находящиеся в темноте силуэты. Один из людей начал медленно поднимать руку вверх и стал показывать пальцем на меня. В этот момент внезапно зашипела рация. От неожиданности я аж отскочил от окна.

Кроме шипящих звуков ничего не было слышно.

– Алексей, это ты? – спросил я и сосредоточился на исхо-

дящих из рации звуках. Сквозь помехи пробивался какой-то неразборчивый шепот. Страх начал нарастать.

– Лёха! Тебя не слышно! – крикнул я в рацию, продолжая слушать жуткий непонятный шепот. – Чёрт!

Я достал пистолет и направил его на женщину, сказав при этом:

– Что за хрень происходит?!

– А я откуда знаю? – испуганно сказала она, после чего из кухни послышался какой-то шум.

– Кто ещё есть в квартире? – грозно спросил я, не опуская пистолет.

– Никого, – ответила она и со страхом посмотрела в сторону коридора.

Я медленно направился на кухню, стараясь не издавать никаких звуков, а женщина осталась в комнате. По пути я открыл двери туалета и ванной, убедившись, что там никого нет.

Держа наготове пистолет, я прошел на кухню, где с первого взгляда не увидел ничего необычного. Проверив все углы и заглянув во все шкафчики, я посмотрел в окно.

Оттуда на меня с выпученными глазами таращились трое человек: двое мужчин и одна девушка.

В ужасе я начал отходить назад, направляя пистолет на них.

"Стрелять или не стрелять? – думал я. – Что за безумие тут творится?"

В этот момент свет погас. Трясущимися руками я кое-как взял фонарик и, включив его, направил луч света в окно. Там уже никого не было, только запотевшие следы от рук и лиц виднелись на стекле.

Я судорожно смотрел по сторонам, боясь увидеть в темноте вокруг себя еще кого-нибудь. Из комнаты слышался громкий удар.

Я медленно пошел назад, освещая каждый уголок своим фонариком и держа в руках пистолет.

Когда в свет фонаря попали все, находящиеся в комнате, я сразу понял – это не люди. Я видел, как они заползли в квартиру через окно, которое для них любезно открыла женщина.

После этого они все замерли, уставившись на меня выпученными глазами, а эта женщина сказала:

– Я же говорила – это к тебе пришли...

За мгновение добежав до входной двери, я начал изо всех стараться выбить ее. Было ощущение, что я наношу удары не в деревянную старенькую дверь, а в бетонную стену.

Сзади слышался стремительно приближающийся топот. В панике я бил всё сильнее и быстрее...

После очередного сумасшедшего удара дверь с треском открылась. Место, где был установлен замок, с щепками разломилось, и я вылетел в подъезд, повалившись на пол.

Так быстро я никогда не бегал. Когда я добрался до машины, Алексей удивленно спрашивал меня, что случилось.

Однако, в тот момент я сам еще ничего не понимал...

Оказалось, что никакой женщины там не было, и я всё это время находился в заброшенной квартире. А ещё никакие восемь человек, о которых я рассказывал, никуда не пропали. Никаких документов, следов или каких-либо доказательств, что эти люди вообще существовали, нигде не было... Если не считать, что я сам общался с их родственниками и собирал все фотографии и нужные бумаги.

Пару лет назад у нас произошёл похожий случай. Был у нас тут товарищ с фамилией Федоров. Он показывал на одну из пустующих квартир и утверждал, что совсем недавно там проживала молодая семья.

Никто из нас ему не поверил, и мы считали его ненормальным. Но он продолжал говорить, что семья была, несмотря на то, что его никто не слушал. Повертев пальцем у виска, мы с облегчением вздохнули, когда он уволился. Но теперь... Похоже, я оказался на его месте.

Я решил не кричать об этом с пеной у рта, а сказал, что пошутил, чтобы напугать Алексея. Ко мне стали относиться с небольшим недовольством, но хотя бы не считали сумасшедшим. После этого я начал проводить собственное расследование в тайне от всех, чтобы выяснить, что это было. То, что я узнал, было ошеломляющим.

Их описывают по разному: кто-то встретил старушку, кто-то — мужчину, а я столкнулся с женщиной. Их имён, как

и любой другой информации о них, никто не знает. Они просто неожиданно появляются в нашем обществе, а потом также внезапно исчезают...

Исчезают, утягивая с собой нормальных людей, от которых после этого не остаётся никаких следов... Будто бы их и не было в нашем мире, и никто не замечает, что что-то не так.

Однако, если удастся сбежать прямо из их рук, то можно сохранить воспоминания о тех, кого они забрали, и о них самих. Но надолго ли?..

Они стали повсюду меня преследовать.

Они знают, что я помню о них.

И, похоже, они не успокоятся, пока не достанут меня...

А когда это случится, то и этот текст навсегда исчезнет, растворившись в бесконечной пучине забвения вместе со мной...